

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
1 и 15 числа.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою
4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.

15 Февраля № 4. 1871 года

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

ОФФІЦІАЛЬНЫЙ

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшимъ отъ 13 Января сего 1871 года за № 97 на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, дано знать, что вслѣдствіе внесенія, согласно опредѣнію Святѣйшаго Синода отъ $16\frac{1}{26}$ сентября 1870 г., господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ въ Комитетъ Министровъ представленій Епархіальныхъ Преосвященныхъ о награжденіи лицъ свѣтскаго званія, за службу въ должности церковнаго старосты и за пожертвованія, предназначенными въ томъ опредѣленіи знаками отличія, выпискою изъ журналовъ того Комитета, отъ 10 и 24 ноября, дано знать, что Комитетъ, находя предложенныя по означенному представленію награды подходящими по правиламъ и бывшіе примѣры, полагалъ награды эти утвер-

дить, и что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на положеніе Комитета Высочайше соизволилъ въ 20-й день ноября 1870 года. Въ числѣ удостоенныхъ награды церковныхъ старостъ другихъ епархій, Всемилоостивѣйше пожалованъ серебряною медалью для ношенія на груди на Станиславской лентѣ крестьянинъ Подольской епархій винницкаго уѣзда с. Мончинецъ Феодоръ Шимотюкъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Устройство церквей: 1 февраля брацлавскаго уѣзда въ предмѣстьи м. Немирова Штиліовкѣ разрѣшено починить церковь на мѣстныя средства; 2 февраля—литинскаго уѣзда въ церкви с. Куріловки разрѣшено устроить новый иконостасъ, на счетъ тамошнихъ прихожанъ; 3 февраля—брацлавскаго уѣзда въ м. Немировѣ разрѣшено раскрасить церковь на счетъ тамошняго церковно-приходскаго попечительства и мѣстнаго владѣльца графа Строганова.

Разрѣшенъ сборъ добротныхъ пожертвованій по Подольской епархіи въ теченіи одного года: 20 января—на постройку церкви гайсинскаго уѣзда въ с. Ометинцахъ; тогоже 20 января—на постройку церкви могилевскаго уѣзда въ с. Низшемъ Ольчадаевѣ.

Объявлена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ благодарность: 4 мая 1870 г.—прихожанкамъ лещевскаго уѣзда с. Охримовецъ за пожертвованіе изъ собственныхъ своихъ заработковъ въ пользу тамошней церкви 93 рублей на покупку церковныхъ сосудовъ; 16 января 1871 года—священнику гайсинскаго уѣзда с. Марковки Юву Облапскому, за пожертвованіе въ пользу церкви с. Карабеліовки 30 руб. серебромъ.

Объявлена Его Преосвященствомъ Архипастырская признательность: 27 января 1871 г.—церковно-приходскимъ попечительствамъ могилевскаго уѣзда сель: Виножа, Нишовецъ, Нагорянь, Козлова и Ястребной, за собраніе съ цѣлю употребленія на церковныя надобности—первымъ 640 руб., вторымъ 300 руб., третьимъ 192 руб., четвертымъ 290 руб. и пятымъ 106 р.

сереб.; прихожанамъ каменецкаго уѣзда м. Ориина за пожертво-
ваніе въ пользу тамошней церкви 550 руб.; приставу 2 стана
тогоже уѣзда Лукъ Чоповскому—за пожертвованіе тоже въ пользу
орининской церкви семисвѣчника въ 60 руб.; прихожанамъ ка-
менецкаго уѣзда с. Подфилипья—за пожертвованіе въ пользу та-
мошней церкви 800 руб.; прихожанамъ каменецкаго уѣзда с. Жердя
за пожертвованіе въ пользу тамошней церкви 400 руб.; прихо-
жанамъ каменецкаго уѣзда с. Чернокозинецъ и служащимъ въ по-
граничной стражѣ, расположенной около тогоже села—за пожер-
твованіе въ пользу тамошней церкви 227 руб. 50 коп.; прихо-
жанамъ ямпольскаго уѣзда сель: Отченашевки—за пожертвованіе
на постройку тамошней церкви 3000 руб. и необходимаго ма-
теріала; Виль Томашпольскихъ—за пожертвованіе на постройку та-
мошней церкви 2000 р.; содержателю мельницы въ с. Вилахъ
Томашпольскихъ мѣщанину Бякину—за пожертвованіе на построй-
ку тойже церкви деревянаго матеріала на 400 р.; Юрковки,—за
пожертвованіе въ пользу тамошней церкви 600 руб., и Палан-
ки—за пожертвованіе въ пользу тамошней церкви 666 р. 95 к.;
1 февраля—священнику могилевскаго уѣзда с. Израиловки Ава-
насію Кухарскому и тамошнимъ прихожанамъ—за пожертвованіе
въ пользу тамошней церкви первымъ 110 руб. а вторыми 788
руб.; священнику того же уѣзда с. Ляшовецъ Георгію Черняв-
скому и тамошнимъ прихожанамъ—за пожертвованіе въ пользу та-
мошней церкви первымъ 100 руб. а вторыми 442 руб. 53 коп.;
жителямъ Санкт-Петербурга Андронику Дѣдоку, Петру Дельву и
Сергѣю Паутову, за пожертвованіе въ пользу церкви могилевскаго уѣз-
да с. Лядавы первымъ иконы въ 60 руб. а прочими 6 руб.; 3 февра-
ля—владѣльцу м. Немирова брацлавскаго уѣзда графу Строганову—
за пожертвованіе въ пользу тамошней церкви разновременно 308
руб. и изъявленіе желанія жертвовать въ пользу тойже церкви еже-
годно по 77 руб. серебромъ.

Утверждены въ должности благочиннаго: 3 февраля — вслѣдствіе увольненія, согласно прошенію, каедральнаго протоіерея Михаила Новицкаго отъ должности благочиннаго 1 округа каменецкаго уѣзда, — благочиннымъ городскихъ: Фольварецкихъ и Карвасарской церковей — назначенъ протоіерей Евгеній Струмьскій, а прочіе приходы расчислены по другимъ округамъ благочинія, именно: Гуминцы и Врублевцы причислены ко 2 округу благочиннаго Мисюры, Кадіевцы и Должокъ къ 5 округу благочиннаго Розумовскаго, Голосковъ и Пудловцы къ 3 округу благочиннаго Билинскаго, а Паневцы къ 4 округа благочиннаго Сѣугурскаго; 3 февраля — по случаю смерти благочиннаго 3 округа каменецкаго уѣзда протоіерея Дудолькевича, на мѣсто его утвержденъ, избранный духовенствомъ на три года, вновь перемѣщенный изъ с. Сіомакъ винницкаго уѣзда въ м. Нѣгинъ каменецкаго уѣзда, священникъ Северіанъ Билинскій.

Опредѣлены: 5 февраля — заштатный священникъ Лука Бернасовскій на священническое мѣсто винницкаго уѣзда въ с. Кудовцы; 5 февраля — безмѣстный священникъ Лука Доцишинскій наблюдающимъ приходъ каменецкаго уѣзда с. Карачковецъ; 7 января — безмѣстный діаконъ Григорій Стопкевичъ — и. д. псаломщика литинскаго уѣзда въ с. Березну; 20 января — б. послушникъ каменецкаго Свято-Троицкаго монастыря Фотій Голоскъвичъ — и. д. псаломщика брацлавскаго уѣзда въ с. Степановку; 29 января — безмѣстный причетникъ Симеонъ Корнилецкій — и. д. псаломщика проскуровскаго уѣзда въ с. Бруніовку; 3 февраля — причетникъ каменецкаго каедральнаго собора Кирилль Бергеръ — послушникомъ Головчинскаго монастыря.

Перемѣщены: 13 января — протдіерей Николаевской г. Балты Іоаннь Родзяновскій — настоятелемъ къ балтской соборной церкви; 19 января — священникъ винницкаго уѣзда с. Сіомакъ Северіанъ Билинскій — каменецкаго уѣзда въ м. Нѣгинъ; 20 января — священникъ литинскаго уѣзда с. Горбовець Іосифъ Якубовичъ — того же

уѣзда въ с. Слободку Яновскую; священникъ винницкаго уѣзда с. Пултовецъ Лука Хилитинскій—винницкаго уѣзда въ с. Сиомаки; 21 января—священникъ балтскаго уѣзда с. Мадзуровой Александръ Сергѣевъ—къ балтской Николаевской церкви; 25 января—священникъ соборной г. Летичева церкви Василій Желиховскій—проскуровскаго уѣзда въ с. Новое Село; священникъ литинскаго уѣзда с. Ивановецъ Оома Левицкій—могилевскаго уѣзда въ с. Мытви; 3 февраля—священникъ ямпольскаго уѣзда с. Гажбіевки Антоній Лазаркевичъ—ольгопольскаго уѣзда въ с. Березки Чечельницкіе; 19 января—состоявшій на псаломщицкомъ мѣстѣ летичевскаго уѣзда въ с. Гермакахъ Ананія Левицкій—и. д. псаломщика летичевскаго уѣзда въ с. Божиковы; 26 января—состоявшій на псаломщицкомъ мѣстѣ летичевскаго уѣзда въ м. Зиньковѣ діакопъ Димитрій Кобржицкій и. д. псаломщика ущицкаго уѣзда въ с. Покутинцахъ Андроникъ Станкевичъ—одинъ на мѣсто другаго; состоявшіе на псаломщицкихъ мѣстахъ ущицкаго уѣзда въ с. Борсуковцахъ діакопъ Агафонъ Гороховскій и м. Студеницъ Стефанъ Кондрацкій—одинъ на мѣсто другаго.

Рукоположенъ во священника: 2 февраля—окончившій курсъ наукъ въ Подольской духовной семинаріи Левъ Осѣцкій на священническое мѣсто проскуровскаго уѣзда въ с. Корытну.

Рукоположенъ во іеродіакона: 17 января—монахъ Шаргородскаго монастыря Досіеѣй.

Награждены похвальными листами: 16 января—церковный староста ольгопольскаго уѣзда м. Жабокрича крестьянинъ Иванъ Кордонецъ за усердную службу и пожертвованіе въ пользу приходской своей церкви 125 р.; 1 февраля—сельскій староста ямпольскаго уѣзда с. Гришовецъ крестьянинъ Павелъ Марущакъ, за заботливость о постройкѣ въ с. Гришовцахъ церкви, содѣйствіе народному образованію и собраніе въ пользу мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства 1083 руб. 25 коп. серебромъ.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты: 5-го февраля—крестьянинъ Θεодоръ Волошинъ—къ церкви ямпольскаго уезда с. Тимановки.

Исключены изъ списковъ умершіе: 12 декабря 1870 г.—священникъ прокурорскаго уезда с. Иванковецъ Аѳанасій Левицкій; 13 января 1871 г.—благочинный 3 округа каменецкаго уезда протоіерей Келестинъ Дудолькевичъ; 15 января—священникъ Гайсинскаго уезда м. Куны Игнатій Яворскій; 24 января—священникъ ущицкаго уезда с. Теремець Михаилъ Сливинскій.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Ущицкаго уезда въ с. Конищевъ имѣется праздная вакансія учителя церковно-приходской школы, жалованья учителю на первый разъ назначено 72 руб., съ квартирою и отопленіемъ, съ тѣмъ что если усмотрѣно будетъ усердіе въ учитель къ обученію сельскихъ мальчиковъ, то жалованье ему будетъ увеличено. Посему предлагается окончившимъ курсъ наукъ въ Подольской духовной семинаріи—не пожелаетъ ли кто занять мѣсто учителя въ выше поименованной школѣ, съ тѣмъ чтобы изъявившіе желаніе занять это мѣсто заявили объ этомъ мѣстному с. Конищева благочинному или же наблюдателю сельскихъ школъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 11 августа за № 46. *О программѣ для преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ опытной психологіи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отъ 20 ноября 1869 года за № 318, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, съ программю и объяснительною къ ней запискою для преподаванія опытной психологіи въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: Представленную Учебнымъ Комитетомъ программу опытной психологіи съ объяснительною къ ней запискою, напечатать въ

потребномъ количествѣ экземпляровъ, разослать, при указахъ, къ епархіальнымъ преосвященнымъ, для передачи въ семинарскія правленія къ руководству преподавателямъ этой науки; причемъ поставить въ обязанность преподавателей, чтобы въ гипотезахъ своихъ о душѣ держались строго и неуклонно, съ одной стороны, законовъ здравой логики, недопускающей въ ходъ мышленія никакихъ скачковъ, а съ другой православно-христіанскихъ понятій о душѣ, сообщенныхъ намъ самимъ Иисусомъ Христомъ и Апостолами, которыя всякому христіанскому философу, какъ указанный Апостоломъ образъ здравыхъ словесъ (2 Тим. 1, 13), должно имѣть неотложно предъ собою, и чтобы въ окончательномъ выводѣ психологіи непременно явилась душа со всеми своими атрибутами и особенно съ своимъ безсмертіемъ, сколько возможно, тверже установленнымъ.

ПРОГРАММА ОПЫТНОЙ ПСИХОЛОГІИ.

ВВЕДЕНИЕ ВЪ ПСИХОЛОГІЮ.

Понятіе объ опытной психологіи и отличіе ея отъ психологіи умозрительной (по методу и содержанию).

Различіе между опытною психологіею и антропологіею. Общее понятіе объ антропологіи, какъ совокупности наукъ о человѣкѣ. Физическая и психическая антропологія. Частное понятіе объ антропологіи, какъ наукъ о тѣхъ видоизмѣненіяхъ душевной жизни отдельныхъ лицъ и народовъ, какія она получаетъ отъ природы.

Предметъ опытной психологіи—сознательныя явленія человеческой души. Понятіе о душевныхъ явленіяхъ и отличіе ихъ отъ тѣлесныхъ, по существу и по способамъ наблюденія и познанія тѣхъ и другихъ. Взаимное отношеніе и границы между психологіею и физиологіею.

Два главныхъ класса сознательныхъ душевныхъ явленій: 1) явленія сознательной жизни, условливаемыя отношеніемъ души къ тѣлу, или ощущенія, инстинктивныя стремленія и сопровождающія

ихъ чувствованія; 2) явленія сознательной жизни, производимыя, на основаніи тѣхъ первичныхъ явленій, собственными состояніями духа, или явленія душевной самодѣятельности (познаніе, желанія и чувствованія).

Задача опытной психологіи: описаніе фактовъ душевной жизни и опредѣленіе ихъ природы; выясненіе законовъ, управляющихъ ходомъ душевной жизни или послѣдовательностью душевныхъ состояній, и наконецъ раскрытіе понятія о душѣ, какъ дѣйствительной (реальной) основѣ душевныхъ способностей и душевной дѣятельности.

Понятіе о способностяхъ души. Отношеніе душевныхъ способностей къ душѣ, какъ общей ихъ основѣ и дѣйствующей въ нихъ силѣ. Несостоятельность ученія о производствѣ всѣхъ душевныхъ способностей изъ различнаго сочетанія элементарныхъ процессовъ ощущеній. Необъяснимость различныхъ направленій душевной дѣятельности и различныхъ душевныхъ состояній изъ дѣйствій одной способности, напримѣръ познавательной или желательной. Необходимость признанія первоначально присущихъ душѣ способностей къ различнымъ проявленіямъ или направленіямъ дѣятельности. Необходимость внѣшнихъ воздѣйствій для приведенія душевныхъ способностей, какъ потенцій въ дѣятельное (актуальное) состояніе.

Источники психологіи. Самонаблюденіе. Предѣлы самонаблюденія. Невозможность наблюденія зараждающихся душевныхъ состояній и взаимнаго дѣйствія ихъ—однихъ на другія. Недоступность непосредственному сознанію способностей, дѣйствующихъ въ душѣ, законовъ душевной жизни, и сущности или природы духа. Несознаваемость, въ данное время, наибольшей части содержанія душевной жизни. Трудности самонаблюденія.—Наблюденіе надъ другими людьми. Относительная важность этого источника. Богатство формъ явленій психической жизни и ихъ разнообразіе. Трудности наблюденія надъ другими людьми. Невозмож-

ность непосредственнаго наблюденія надъ явленіями душевной жизни другихъ людей.—Замѣчаніе о значеніи исторіи, автобіографій, описаній путешественниковъ, статистическихъ данныхъ и поэтическихъ произведеній, какъ источниковъ для психологіи.

Методъ опытной психологіи. Недостаточность одного дедуктивнаго (синтетическаго) метода, исходящаго изъ идеи души или иного метафизическаго принципа, и изъясняющаго изъ него все содержаніе и законы душевной жизни. Недостаточность одного индуктивнаго (аналитическаго) метода, восходящаго отъ описанія отдѣльныхъ явленій душевной жизни къ общимъ ея законамъ и природѣ души (такъ какъ природа души и способы происхожденія первичныхъ фактовъ ея сознанія ни въ какомъ случаѣ не доступны опытному наблюденію). Въ частности, непримѣнимость къ наблюденію явленій душевной жизни экспериментальнаго метода естественныхъ наукъ, приложимаго только къ явленіямъ физиологическимъ. Правильный методъ психологіи—соединеніе индуктивнаго и дедуктивнаго методовъ.

Практическая важность психологическихъ наблюденій, изслѣдованій и познаній. Высокое значеніе самопознанія, какъ необходимаго условія для правильнаго развитія познавательныхъ и эстетическихъ силъ, но главнымъ образомъ для нравственнаго усовершенствованія, Необходимость психологическихъ познаній для умѣнья педагогически и нравственно дѣйствовать на челоуѣка, выразумѣвать смыслъ и свойство его внутреннихъ процессовъ, и наконецъ избобличать заблужденія и неправильныя толкованія о челоуѣкѣ и его духовной жизни.

Раздѣленіе опытной психологіи на двѣ части: аналитическую—(анализъ главныхъ видовъ душевныхъ дѣйствій и состояній) и синтетическую (изслѣдованіе природы духа, связи его съ тѣломъ и состояній душевной жизни, зависящихъ отъ связи души съ тѣломъ).

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

I. СОЗНАНИЕ.

Сознаніе какъ общая и основная форма душевной жизни или какъ основное свойство душевной дѣятельности человека.

Невозможность опредѣлить сознаніе по сущности, какъ лежащее за предѣлами и глубже всякаго опыта. (Намъ доступно только находящееся въ сознаніи). Опредѣленіе его, какъ *явленія*, функціи духа.

Теорія сознанія 1) какъ сцены постоянно смѣняющихся представленій. (Гербартъ и его школа); 2) какъ *различающей дѣятельности* души. *Различеніе*—существенный и характеристическій моментъ сознанія. (Лейбницъ, Ульрици).

Происхожденіе (условія возникновенія) сознанія и отношеніе его къ прочимъ душевнымъ дѣятельностямъ.

Возникновеніе сознанія изъ собственной природы духа. Значеніе внѣшнихъ впечатлѣній по отношенію къ возбужденію и дѣятельности сознанія. Непроизводность его, какъ кореннаго свойства психической жизни, изъ какой либо частной душевной дѣятельности (напр. изъ чувственныхъ ощущеній, вслѣдствіе простаго соединенія ихъ, при извѣстной степени ихъ силы (Бенеке); или изъ представленій, которыя, частію смѣшиваясь между собою, частію стѣсня другъ друга, возбуждаютъ общее состояніе сознанія. (Гербартъ).

Содержаніе сознанія въ данное время. Можетъ ли душа одновременно имѣть различныя представленія и вообще различныя состоянія. Теорія *узкости* сознанія. (Гербартъ и его школа). Несостоятельность механическаго изъясненія этой узкости. Ученіе (Ульрици), по которому сознаніе, какъ различающая дѣятельность, можетъ, въ данный моментъ выполнять только *одинъ* актъ. Быстрая подвижность сознанія при переходѣ отъ одного акта къ другому. Противуположное ученіе, признающее возможность од-

новременнаго сознанія нѣсколькихъ представленій и вообще душевныхъ состояній.

Различныя степени ясности и силы сознанія. Полное и неполное сознаніе. Различныя степени ясности при полномъ сознаніи.

Самосознаніе. Моменты его. Различеніе (представленіе) душою себя, какъ субъекта, отъ своихъ состояній; знаніе души о самой себѣ и о своихъ состояніяхъ, какъ знаніе о знаніи. Критическое отношеніе души къ эмпирическому (фактическому) содержанию сознанія. Существенно-важное значеніе самосознанія для пониманія высшихъ цѣлей жизни и направленія по нимъ душевной дѣятельности.

II ОЩУЩЕНІЯ.

Понятіе объ ощущеніяхъ, какъ первоначальныхъ душевныхъ состояніяхъ. Описаніе первой системы въ предѣлахъ психологической задачи. Нервы. Понятіе объ ихъ составѣ и устройствѣ. Центральная нервная система. Периферическая нервная система и ея отправленія.

Происхожденіе ощущеній. Составные элементы и процессъ ощущенія. Физиологическая сторона. Нервный процессъ. Психическая или духовная сторона (субъективное состояніе, которымъ душа отвѣчаетъ на внѣшнія впечатлѣнія). *Чувственное воспріятіе*. Значеніе его, какъ первой ступени душевнаго развитія. *Чувственное воззрѣніе* или *усмотрѣніе*, какъ дальнѣйшій моментъ воспріятія. *Вниманіе* (направленіе сознанія на извѣстное впечатлѣніе), какъ необходимое условіе для совершенства ощущенія и какъ начало *произвольности*. Невѣрность изъясненія *вниманія*, какъ способности представленій усиливать самихъ себя (Гербартъ) или какъ способности души усиливать свои впечатлѣнія (Фехнеръ).

Несостоятельность матеріалистической теоріи перехода нервныхъ движеній въ ощущенія. Необъяснимость этого перехода безъ допущенія духовнаго начала въ человѣкѣ.

Содержаніе, сила и тонъ ощущений. Содержаніе, определяется качественною разностію раздраженій (различные классы ощущений); *сила* — величиною или степенью раздраженій (различная напряженность или интенсивность ощущений); *тонъ* — пріятнымъ или непріятнымъ дѣйствіемъ раздраженія на воспринимающее чувство.

1) **Общее чувство. Ощущенія общей чувствительности.** Виды ихъ: кожныя, органическія и мускульныя. Мускульныя ощущенія органовъ произвольнаго и непроизвольнаго движенія. Значеніе мускульнаго чувства для приспособленія различныхъ органовъ (глазъ, рукъ, ногъ, голосовыхъ органовъ и проч.) къ выполненію трудныхъ и сложныхъ отправленій хожденія, пѣнія, игры на музыкальныхъ инструментахъ, и проч. Локалізація ощущений. Различная степень чувствительности у разныхъ лицъ. Измѣненія въ степени чувствительности подѣ влияніемъ различныхъ обстоятельствъ. Вліяніе ощущений общей чувствительности на такъ называемыя настроенія (спокойное и безпокойное расположеніе духа).

2) **Ощущенія органовъ внѣшнихъ чувствъ.** Специальный характеръ каждаго органа и ограниченный объемъ доступныхъ для него ощущений, зависящіе отъ устройства нервной системы каждаго органа. Индивидуальныя разности (особенности и недостатки) ощущений у различныхъ людей. Значеніе органныхъ ощущений для душевнаго развитія.

Зрѣніе. Воспріятія зрѣнія. Свѣтъ и цвѣта. Основные цвѣта. Особенная ясность воспріятій зрѣнія. Значеніе зрѣнія для образованія пространственныхъ представленій. *Слухъ.* Ощущенія звука. Высота, сила и качество звука. Духовный характеръ слуха въ воспріимчивости его относительно гармоніи и дисгармоніи различныхъ тоновъ. Слухъ, какъ органъ словесной рѣчи. Преимущество ея предѣ другими способами выраженія внутреннихъ состояній. Глухонѣмые: способы умственнаго и нравственнаго образованія ихъ. Значеніе зрѣнія и слуха для душевнаго образованія. *Вкусъ и обоняніе.* Назначеніе ихъ ближайшимъ образомъ для цѣлей тѣ-

лесной жизни. Физиологическій процессъ вкуса. Содержаніе ощущеній вкуса и главныя ихъ формы. Физиологическій процессъ обонянія. Ощущенія обонянія — запахи. *Осязаніе*. Содержаніе ощущеній осязанія.

Отношеніе содержанія чувственныхъ воспріятій къ внѣшней дѣйствительности (объективности) природы. Несостоятельность эмпирическаго представленія, что цвѣта, звуки и топы и проч. существуютъ внѣ ощущающей души (такъ какъ внѣ ея существуютъ только физическіе и химическіе процессы).

Обманы чувствъ. Иллюзіи и галлюцинаціи. Различіе между ними и причины ихъ.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

I. УМСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

I. Область представленій.

Понятіе о представленіи. Сходство и различіе между чувственнымъ ощущеніемъ и представленіемъ. Предметный характеръ представленія. Значеніе представленія въ духовной жизни человѣка.

Сохраненіе представленій душою. Область несознаваемыхъ представленій. Невозможность опытнаго разрѣшенія вопроса о продолжительности и точности храненія душою прежнихъ ощущеній и наблюденій. Условія совершенства такого храненія, заключающіяся въ качествахъ самаго воспріятія, въ свойствахъ сохраняемаго, въ близости его къ болѣе постояннымъ интересамъ жизни и въ связи съ другими психическими явленіями. Необходимость предположить нѣкоторое движеніе между несознаваемыми представленіями. Вліяніе ихъ на сознательную жизнь души.

Воспроизведеніе представленій (репродукція). Объясненіе процесса воспроизведенія. Законъ средства или, такъ называемая, ассоціація представленій. Частныя законы ассоціаціи: законъ совмѣстности и послѣдовательности (внѣшнее средство) и законъ сходства и различій (внутреннее средство). Направленіе ассоціаціи представленій. Теченіе мыслей.

Способности представлений. *Воображеніе* (способность *образовъ* и *формъ*, *формулющая* способность). Виды дѣятельности воображенія: 1) сочетаніе отрывочныхъ впечатлѣній въ полный образъ или образованіе представленія о предметъ (воспроизводительное воображеніе); 2) сочетаніе отдѣльныхъ представлений или частей ихъ въ одно сложное представленіе или въ новую форму (производительное или творческое воображеніе); и 3) созданіе идеаловъ, какъ высшая потенція творческаго воображенія, или *фантазія*. Элементарныя приемы дѣятельности воображенія и фантазіи: 1) отвлеченіе (отвлекающая дѣятельность воображенія); 2) опредѣленіе, уясненіе и пополненіе (детерминирующая дѣятельность воображенія); 3) сочетаніе (комбинирующая дѣятельность воображенія). Взаимодѣйствіе фантазіи съ прочими душевными силами.

Память, какъ способность храненія и воспроизведеніе представлений. Воспоминаніе произвольное и произвольное. Припамятованіе. Индивидуальныя разности въ отношеніи къ легкости, силѣ, объему и вѣрности памяти и воспоминанія. Психическія и физическія условія, опредѣляющія различный характеръ (медленный и скорый, вялый и живой) репродуктивной способности (свойства и сила впечатлѣнія, состояніе воспринимающаго духа, напряженіе мышленія и воли, состояніе нервной системы).

Теоріи, изъясняющія явленія памяти и воспоминанія. *Материалистическая*. Ея несостоятельность. *Психическо-механическая* (Гербарта и его школы, также Бенеке и Фортлаге), изъясняющая представленія, какъ самостоятельныя силы, обладающія энергіею самосохраненія, и объясняющая выходъ ихъ изъ сознанія (стѣсненіе и потемнѣніе) и обратное вступленіе въ сознаніе взаимною ихъ борьбою по законамъ механическаго сопротивленія и преодоленія. *Теорія* (Ульрици), понимающая память, какъ свойство *различающаго сознанія* или различающей души, покоящую

она способна всякое сознание состояние возбуждать снова къ сознанию.

Общій характеръ міровоззрѣнія, слагающагося подъ вліяніемъ чувственныхъ воззрѣній и представлений.

2. Область мышления.

Понятіе о мышлении, какъ соединеніи отдѣльныхъ представлений въ общіе образы по ихъ внутреннему средству. Разсудокъ, какъ способность такихъ сочетаній. Задача мышления и отношеніе его къ общей психической дѣятельности. Внутреннія и внѣшнія условія его развитія. Процессъ развитія мышления у дѣтей.

Психологическій процессъ образованія понятій. Элементарныя приемы мышления—сравненіе, отвлеченіе и обобщеніе. Образованіе сужденій и умозаключеній.

Условія образованія разсудка. Особенности дарованія (остроуміе, пронизательность, глубокомысліе) и недостатки мыслящей силы.

Познаніе. Отношеніе между мышленіемъ и познаніемъ. Душевные состоянія и формы познанія: вѣра, мнѣніе, знаніе. Основанія для *убѣжденія* при каждой изъ этихъ формъ познанія. Психологическія причины заблужденій.

3. Разумъ и идеальное міровоззрѣніе.

Понятіе о разумѣ. Содержаніе и направленіе его дѣятельности. Понятіе объ *идеяхъ*. Краткій историческій очеркъ вопроса о разумѣ и идеяхъ.

Происхожденіе идей. Прирожденность ихъ человѣческому духу. Значеніе ихъ, 1) какъ *высшихъ формъ* жизни человѣческаго духа и 2) какъ одного изъ *источниковъ* познанія.

Идея о Богѣ. Несостоятельность мнѣнія о происхожденіи ея путемъ общихъ логическихъ сочетаній. Возникновеніе ея изъ собственной природы человѣческаго духа, стремящагося къ Богу, какъ началу и послѣдней цѣли всякаго бытія.

Идеи истины, добра и красоты. Значеніе ихъ въ духовной жизни чловѣка и въ разныхъ сферахъ его духовной дѣятельности.

Идеи, какъ основы для творческой дѣятельности духа.

Понятіе о творчествѣ. Различныя проявленія его по различію преобладающихъ духовныхъ силъ въ индивидуумѣ. Творчество подъ вліяніемъ религіозной идеи (созданіе мифологій, символическихъ формъ религіознаго гульты въ области естественной религіи). Умственное творчество (научныя построенія, созданіе теорій, философскихъ системъ, изобрѣтеніе и усовершенствованіе научныхъ методовъ). Практическое творчество (нравственные идеалы, соціальныя и практическія изобрѣтенія и усовершенствованія). Эстетическое или художественное творчество. Виды его. Символика. (Образное расчлененіе пространства и времени. Образование языка и письменныхъ знаковъ). Искусство. Виды искусствъ.

Творящія силы, какъ высшая природная энергія и высшее развитіе способностей, дѣйствующихъ въ творчествѣ. Талантъ и геній.

II. ПРАКТИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

1) Стремленіе, какъ первичное обнаруженіе жизненнаго процесса. Элементы стремленія: побужденіе (мотивъ) и собственно влеченіе. Главныя виды стремленій. Естественныя (несознаваемая и произвольныя) стремленія и желанія.

Инстинкты. Сходство (аналогія) инстинкта съ ощущеніемъ, какъ первоначальныхъ обнаруженій жизненнаго процесса: ощущеній—какъ основы знанія, инстинкта—какъ основы воли и поступковъ. Недоступность тѣхъ и другихъ для изслѣдованія по существу. Цѣлесообразность инстинктовъ. Главныя виды ихъ: чувственные и духовныя инстинкты.

2) Воля. Понятіе о воли, какъ силъ духа, управляющей желаніями. Элементы, входящіе въ составъ воли: представленіе цѣли и средствъ; убѣжденіе въ достижимости предмета желанія;

внутренняя энергія дѣятельной силы, направленной къ достиженію цѣли. Различныя степени напряженности (интенсивности) воли. Быстро проходящая напряженность и болѣе или менѣе продолжительная и постоянная энергія (устойчивость) воли.

— Процессъ и главные моменты дѣятельности воли при совершеіи *внѣшняго дѣйствія* или *поступка*: поводъ, побужденія и цѣли, выборъ средствъ, рѣшимость и внѣшнее дѣяніе, какъ сумма переменъ, которая воля, посредствомъ своей дѣятельности, производитъ во внѣшнемъ мірѣ. Дѣятельность воли въ отношеіи къ *внутреннимъ* душевнымъ процессамъ: наблюденію (вниманіе), репродукціи представленій (произвольное воспоминаніе), теченію мыслей (направленіе ихъ на опредѣленный предметъ).

3) Идея общей цѣли дѣятельности человека. *Практическіе принципы*. Удовольствіе (система эвдемонизма), польза (система утилитаризма) и долгъ (система нравственной законности). Сравнительное достоинство ихъ. Происхожденіе и сущность нравственнаго закона. Совѣсть. Всеобщность нравственнаго закона. Нравственная испорченность и нравственная неразвитость.

4) Свобода. Понятіе о свободѣ. Существенныя черты отличія ея отъ *произвола*: обдуманность и самоопредѣленіе. Дѣятельность свободы въ человекѣ. Теоріи, отрицающія свободу: детерминизмъ и его виды. Идея предопредѣленности всѣхъ событій природы и человѣческой жизни (религіозный фатализмъ). Пантеистическое представленіе перваго основанія и хода жизни міра: представленіе господства несознательной и неодолимой силы, управляющей жизнію природы и людей (пантеистическій детерминизмъ). Представленіе всеобщей сплошной причинности, неоставляющей мѣста дѣйствию свободной воли (физическій детерминизмъ). Сплошная зависимость человѣческихъ дѣйствій отъ внутреннихъ состояній (психологическій детерминизмъ). Выводы нравственной статистики. Истинный смыслъ и границы внѣшнихъ и внутреннихъ мотивовъ для человѣческой воли.

5) Характеръ, какъ задача и результатъ дѣятельности свободы. Элементы или составныя части характера; убѣжденіе и сила воли. Виды характеровъ: по напряженности дѣятельной силы ихъ — быстрый и медлительный, рѣшительный и нерѣшительный, постоянный и измѣнчивый и проч.; по принципамъ дѣятельности — естественный и нравственный.

Область естественнаго характера. Понятіе о страсти. Развитие страсти. Раздѣленіе и виды страстей. Страсти въ области чувственныхъ стремленій. Страсти въ области духовныхъ стремленій.

Область нравственнаго характера. Нравственные идеалы.

III. ЧУВСТВОВАНІЯ.

Понятіе о чувстваваніяхъ. Исправленіе сужденій общаго смысла относительно пріятныхъ и непріятныхъ для насъ предметовъ. Предметы суть только явленія — слѣдствія своихъ причинъ. Истина и ложь, прекрасное и безобразное, пріятное и непріятное возникаютъ только въ человѣческомъ духѣ при дѣйствіи предметовъ на различныя стороны его существа. — Образование чувствованій. Множество и разнообразіе чувствованій. Сила (интенсивность) и продолжительность чувствованій. Отношеніе чувствованій къ прочимъ явленіямъ сознанія: къ ощущеніямъ, памяти, воображенію и фантазіи, мышленію, волѣ и нравственному образованію. Зависимость чувствованій отъ органической жизни тѣла. Природная чувствительность и видоизмѣненіе ея подѣ влияніемъ различныхъ вѣшнихъ и внутреннихъ условій. Виды сердечныхъ чувствованій.

Формальныя чувствованія. Виды ихъ. Чувствованія различной силы и ясности представленій. Чувство ожиданія и его различныя виды (надежда, колебанія между страхомъ и надеждой, безпокойство, нетерпѣніе). Чувствованія перемѣны, новости, контраста, изумленія, страннаго. Чувство скуки (отъ недостатка дѣятельности или отъ утомленія безмѣрною дѣятельностью).

Предметныя чувствованія. Виды ихъ. *Интеллектуальныя* чувствованія. Чувство истины и вѣроятности. *Эстетическія*

чувствованія прекраснаго и безобразнаго. Эстетическій вкусъ. Составные элементы вкуса и условія его развитія: *Нравственныя* чувствованія. Первоначальность этихъ чувствованій. Чувство долга, какъ основное нравственное чувство. Чувство удовольствія и неудовольствія, какъ спутникъ и послѣдствіе нравственныхъ дѣяній. *Религіозныя* чувствованія—страха предъ Богомъ, благоговѣнія, преданности воли Божіей. Видоизмѣненія этихъ чувствованій зависимо отъ различной степени ясности идеи о Богѣ.— *Самочувствованіе*. Чувствованіе собственной силы и достоинства въ отношеніи къ другимъ людямъ. Чувствованія чести и славы и противоположныя имъ—безчестія и безславія. Чувство права.— *Сочувствіе* (симпатическія чувствованія). Состраданіе и сорадованіе, благожелательность, дружба, привязанность, любовь и противоположныя имъ чувствованія.

Душевыя настроенія и аффекты. Вліяніе ихъ на волю и сознаніе. Различныя степени сердечной впечатлительности и причины ея, заключающіяся въ разностяхъ темперамента, пола, возраста и душевнаго образованія. Отличіе сердечныхъ волненій отъ страстей.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

I. ПРИРОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ ДУШИ И СВЯЗЬ ЕЯ СЪ ТѢЛОМЪ.

1) Душа. Душа, какъ основа явленій душевной жизни. Свойства ея, какъ нематеріальной сущности. Положительныя свойства ея, какъ духовнаго начала. Душа, какъ духъ.

2) Душа и тѣло. Противоположность души и тѣла, обнаруживающаяся въ свойствахъ ихъ явленій и въ ходѣ ихъ жизни. Взаимодѣйствіе между душою и тѣломъ.

II. СОСТОЯНІЯ ДУШИ, ЗАВИСЯЩІЯ ОТЪ СВЯЗИ ЕЯ СЪ ТѢЛОМЪ (АНТРОПОЛОГІЯ).

1) Сонъ и бодрствованіе. Различіе между ними съ фізіологической точки зрѣнія. *Сновидѣнія*, какъ проявленія жизни

души во время сна. Теченіе представлений во снѣ подѣ влияніемъ тѣлесныхъ возбужденій и настроеній чувства. Слабое дѣйствіе регулирующихъ началъ — самосознанія и воли. Символика сновидній.

2) Природное расположеніе. Вліяніе климата и пищи на разности тѣлеснаго развитія и душевнаго образованія отдельныхъ лицъ и народовъ. *Наслѣдственность*. Факты наследственной передачи въ физическомъ строеніи и предрасположеніяхъ организма и въ духовномъ складѣ челоуѣка. Вопросъ о наследственности умственныхъ и художественныхъ талантовъ и нравственныхъ свойствъ.

3) Темпераментъ, какъ индивидуальная природная настроенность челоуѣка. Четыре главныя типическія формы этой настроенности: сангвиническій, меланхолическій, холерическій и флегматическій темпераменты. Возможность видоизмѣненія темперамента въ теченіи жизни дѣйствіемъ воли и вліяніемъ вѣшнихъ обстоятельствъ.

4) Полъ. Главныя черты типа мужчины и женщины.

5) Возрасты или періоды жизни и ихъ характеристическіе признаки. Дѣтство (младенчество и отрочество); юность; зрѣлый возрастъ и старость.

Для ознакомленія съ разнообразными направленіями, господствующими въ психологіи, могутъ служить сочиненія: *М. Владиславева* — современныя направленія въ психологіи, 1866 г. Спб. и *М. Троицкаго* — нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи, 1867 г. Москва.

Пособіями при преподаваніи психологіи могутъ служить слѣдующія сочиненія, которыя, при обстоятельномъ изложеніи психологическаго содержанія, вмѣстѣ съ тѣмъ и по своему направленію болѣе другихъ соотвѣтствуютъ требованіямъ здоровой философіи:

1) *Г. Ульрици*—Богъ и природа, т. 1-2. Казань, 1867—1868 г. (Gott und Mensch, 1866, Leipzig). Въ этомъ сочиненіи авторъ, на основаніи выводовъ естествознанія, старается опровергнуть возраженія, какія приводятъ противъ основныхъ принциповъ религіи и нравственности—вѣры въ Бога, свободы и безсмертія человѣческаго духа.

2) *Г. Ульрици*—Тѣло и душа. Основанія психологіи чело­вѣка. С.П.Б. 1869. (Leib und Seele, 1866, Leipzig).—Цѣлью автора, при составленіи этого сочиненія, было по собственнымъ его словамъ, на основаніи данныхъ естественныхъ наукъ, слѣдовательно на базисъ установленныхъ фактовъ, постронть идеалистическое воззрѣніе на жизнь и міръ, или доказать, что душа существуетъ какъ высшее начало въ чело­вѣкѣ и что ей принадлежитъ господство не только въ отношеніи къ тѣлу, но и въ отношеніи ко всей природѣ,

То и другое сочиненіе Ульрици, по безпристрастію автора, по основательности и глубинѣ изслѣдованія, и наконецъ по отчетливости и вмѣстѣ простотѣ изложенія, займутъ, безъ сомнѣнія, самое видное мѣсто между пособіями по психологіи. Имъ отдають полную справедливость лучшіе германскіе физиологи (напр. *Гельмгольцъ*) и психологи—(напр. *Psychologie, von N. G. Hagemann, Munchen, 1868, S. 11*).

3) *Г. Лотце*—Микрокосмъ. Мысли о естественной и бытовой исторіи чело­вѣчества. Опытъ антропологіи. Пер. Е. Корша. ч. I—III, Москва, 1866.—Лотце занимаетъ видное мѣсто между современными психологами. Онъ старается соединить или примирить идеальное и реальное направленія въ психологіи, и хотя не достигаетъ этой цѣли и приходитъ къ выводамъ частію напоминающимъ теорію окказіонализма (*causarum occasio­nalium*), частію натуралистическимъ (наприм. часть III, кн. IX гл. I), однакожъ сообщаетъ очень много полезныхъ свѣдѣній и изъясненій о различныхъ предметахъ психологіи, антропологіи и естествовѣдѣнія.

Поэтическая образность и наглядность изложения, при множестве метафоръ и непрестанно сменяющихся картинъ, затрудняютъ чтеніе микрокосма и въ оригиналь; а русскій переводчикъ, сверхъ того, — испестрилъ его новосоставленными или малоупотребительными словами и оборотами рѣчи въ родъ: первоукладъ, предусловіе, развивчивость, могота (потенція), членосоставъ (система), наитствовать, овозможить, единосущная природа души и проч.

Кромъ поименованныхъ сочиненій по психологіи могутъ быть полезными.

Fortlage—System der Psychologie, als empirischen Wissenschaft. 2. В 1855. Leipzig — Фортлаге примыкаетъ къ Гербарту и Бенеке и излагаетъ теорію превращенія силъ психическихъ въ органическія и наоборотъ; впрочемъ въ частностяхъ онъ представляетъ много замѣчательныхъ психологическихъ наблюденій.

Im. Herm. Fichte—Anthropologie. 1860. Leipzig.—Psychologie. 1864. Leipzig.—Фихте (младшій) принадлежитъ, также какъ и Лотце, къ такъ называемой въ Германіи примирительной школѣ или партіи. Но какъ Лотце, отыскивая примиряющее начало или средній путь между идеализмомъ и реализмомъ, склонился къ реализму, такъ Фихте—къ идеализму и даже теософизму. Впрочемъ его сочиненія пользуются большимъ уваженіемъ и занимаютъ почетное мѣсто въ современной психологической литературѣ.

Лучшіе нѣмецкіе учебники по Психологіи:

J. A. Lindner—Lehrbuch der empirischen Psychologie, als inductiver Wissenschaft. 1868 Wien.

M. A. Drbal—Empirische Psychologie. 1868. Wien.

G Hagemann—Psychologie. Ein Leitfadен fur akademische Vorlesungen. 1868. Munchen.

Объяснительная записка къ программѣ Опытной Психологіи.

Преподаваніе психологіи въ духовныхъ семинаріяхъ, какъ среднихъ учебныхъ заведеній, должно имѣть иную постановку и иной характеръ, нежели въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Между тѣмъ какъ въ академіяхъ и университетахъ она должна быть разрабатываема и преподаваема какъ постепенно развивающаяся вѣтвь знанія, какъ наука, направляемая къ новымъ изысканіямъ, критически провѣряющая факты, досель ею приобретенные и улучшающая свои методы, въ семинаріяхъ она должна быть преподаваема какъ учебный предметъ общаго образованія и потому должна быть изложеніемъ здравыхъ понятій о душѣ и душевной жизни, общепризнанныхъ, или хотя и гипотетическихъ, по составляющихъ лучшее для даннаго времени изъяснительное начало тѣхъ или другихъ явленій душевной жизни. Въмѣстѣ съ этимъ, если въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ можетъ быть уместно послѣдовательное проведеніе той или другой психологической теоріи, въ духѣ той или другой философской системы или школы, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ подобная односторонность не можетъ быть уместна, потому что, по сопряженности психологическихъ понятій съ другими отраслями образованія, она повела бы вообще къ односторонности и слѣдовательно къ неправомерности или, по меньшей мѣрѣ, къ запутанности во взглядахъ и понятіяхъ нравственныхъ, религіозныхъ, эстетическихъ, соціальныхъ и прочихъ. Было бы излишне доказывать, что это не лишитъ психологію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ научнаго характера, такъ какъ она во всякомъ случаѣ будетъ излагать понятія добытыя современною наукою и представлять послѣдніе результаты изслѣдованій по этой части, насколько они выяснились и могутъ быть приняты какъ бѣлье или менѣе прочное достояніе науки. Въ этомъ отношеніи преподаваніе психологіи, какъ учебнаго предмета, должно имѣть одинаковую постановку съ прочими предметами общаго образованія и подчиняться одинаковымъ съ ними педагогическимъ требованіямъ. При преподаваніи физики, географіи, исторіи, точно также какъ и при преподаваніи психологіи, неумѣстны различныя *теоріи*, которыхъ однакожъ не чуждаются физика, географія и исторія какъ науки, въ области учебныхъ изслѣдованій.

Если отъ этихъ общихъ разсужденій обратиться къ наличности психологическихъ теорій или направленій, то выборъ только и могъ бы упасть на психологію въ обработкѣ Гербарта или Бенеке, какъ это и дѣлается въ учебныхъ заведеніяхъ Германіи. Но оба эти направленія, при многихъ хорошихъ сторонахъ, имѣютъ столько различныхъ недостатковъ, что исключительное предпочтеніе того или другаго изъ нихъ и признаніе его руководителнымъ въ преподаваніи психологіи прямо повело бы къ указаннымъ выше неудобствамъ. Такимъ образомъ остается, установивши общее руководительное начало — въ понятіи о душѣ, какъ субстаціальной, сверхчувственной основѣ психическихъ явленій, изъяснять, въ виду этого принципа, подлежащіе факты, заимствуя изъ каждой теоріи или научнаго построенія то, что научнымъ сознаніемъ даннаго времени признано какъ послѣднее рѣшительное слово науки или допускается какъ гипотетическое изъясненіе тѣхъ или другихъ душевныхъ явленій.

Точно также имѣетъ неудобство и другой способъ преподаванія психологіи, по которому, для ознакомленія съ содержаніемъ ея, излагаютъ различныя мнѣнія психологовъ относительно каждаго вопроса психологіи. Неудобства этого способа заключаются: 1) въ томъ, что неокрѣпшее вниманіе воспитанника будетъ разсѣиваться по многимъ мнѣніямъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ свои доказательства за себя и возраженія противъ себя. Найдись въ этой разногласицѣ мнѣній и отнестись къ нимъ съ критикою свободной мысли можно только тогда, когда въ сознаніи учащагося есть уже опредѣленное понятіе и убѣжденіе насчетъ даннаго вопроса, подкрѣпляемое всею совокупностію психологическихъ понятій, развитыхъ въ одномъ съ нимъ направленіи, или всѣмъ строемъ науки; 2) въ томъ, что каждое отрывочное мнѣніе, взятое изъ той или другой, послѣдовательной въ своемъ направленіи, психологіи, всегда будетъ мало понятно, а иногда можетъ показаться даже нелпымъ, если оторвать его отъ общей связи услов-

дивающихся и поддерживающих его прочихъ понятій. Въмѣсто того, чтобы наполнять умъ воспитанниковъ такимъ подборомъ разныхъ мнѣній и отрывочныхъ свѣдѣній изъ разныхъ теорій, лучше дать имъ одно определенное понятіе, какое признано будетъ за истинное или наиболее вѣроятное, и которое будетъ согласно съ общимъ направленіемъ преподаваемой имъ психологіи. Исключеніе изъ этого, т. е. указаніе на *мнѣнія* того или другаго психолога, можно допускать только въ тѣхъ случаяхъ, когда эти мнѣнія или предположенія составляютъ единственное или наиболее удовлетворительное изъясненіе для какого нибудь психическаго явленія или цѣлой группы явленій, хотя притомъ оно еще не сдѣлалось общепринятымъ и встрѣчаетъ нѣкоторыя возраженія. Въ подобномъ случаѣ всегда можно указать на него, какъ на мнѣніе того или другаго психолога, неустраивая и представляющихся противъ него возраженій.

Излишне и говорить о томъ, что матеріалистическое направленіе, какъ крайне-одностороннее само въ себя и потому неизбежно вносящее ложь въ весь строй науки и жизни, не можетъ быть терпимо въ духовныхъ семинаріяхъ. Но такъ какъ оно имѣетъ за себя нѣкоторую наглядность (въ чемъ главнымъ образомъ и заключается причина его успѣховъ) и можетъ легко увлечь незрѣлую мысль, то оно должно быть поражаемо повсюду, на всѣхъ пунктахъ, на основаніи фактовъ и правильнаго истолкованія ихъ, противопоставляемыхъ ложному толкованію матеріалистовъ. При этомъ преподаватель психологіи всегда долженъ имѣть въ виду и выяснять въ своихъ чтеніяхъ, что *духовность* (присутствіе высшаго начала) проникаетъ всѣ явленія душевной жизни чловѣка, начиная съ самыхъ первичныхъ, элементарныхъ состояній, каковы ощущенія. Это выраженіе духовности, преимущественно въ тѣхъ сферахъ, гдѣ жизнь души соприкасается съ жизнію тѣла и чловѣческая жизнь съ общею жизнію природы, должно быть показываемо съ наибольшою очевидностію, такъ какъ въ этихъ-то сфе-

рахъ матеріалисты и отыскиваютъ подтвержденія для своего ученія.

Прекрасный примѣръ въ этомъ направленіи и въ тоже время достаточное пособіе для наставниковъ подаетъ извѣстный и уважаемый германскій психологъ Германъ Ульрици, котораго сочиненія переведены и на русскій языкъ.

Постоянныя и многообразныя отношенія души съ тѣломъ дѣлаютъ необходимымъ, при изученіи психологіи, хотя общее знакомство съ физиологіею, въ такомъ размѣрѣ, сколько это нужно по требованію психологической задачи. Нужда въ этомъ и польза можетъ быть двоякая: положительная, для изясненія весьма важнаго класса душевныхъ состояній, возбуждаемыхъ дѣйствіемъ тѣла на душу или внѣшнихъ предметовъ чрезъ тѣло на душу; отрицательная, для опроверженія матеріалистическихъ объясненій, которыя все вращаются около физиологическихъ процессовъ и ими изясняютъ весь ходъ душевной жизни. Но, повторимъ еще разъ, это введеніе физиологіи въ психологію никакъ не должно быть обширно и не должно выходить изъ предѣловъ, указываемыхъ программю.

Въ программѣ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія противъ учебника, состоящія въ томъ, что нѣкоторыя статьи перенесены съ одного мѣста на другое, нѣкоторые отдѣлы сокращены, при многихъ сдѣланы дополнительные и пояснительныя указанія; вообще же онѣ наклоняются къ тому, чтобы сообщить преподаванію возможно-большую опредѣленность и отчетливость и привести его въ необходимую сообразность съ временемъ, назначеннымъ для преподаванія этого предмета въ семинаріяхъ.

Относительно пособій, указанныхъ по психологіи, можно замѣтить, что рекомендуются хотя немногія, но лучшія сочиненія, какъ по направленію, такъ и по научнымъ методамъ и по богатству и основательности сообщаемыхъ свѣдѣній. Въ крайнемъ случаѣ можно ограничиться даже тѣми только иностранными сочиненіями, которыя переведены на русскій языкъ, особенно если взять во вниманіе, что значительная часть литературы по педагогикѣ

также может служить пособіемъ при преподаваніи психологіи, преимущественно же антропологической ея части.

Собственно изъ русскихъ сочиненій по психологіи указаны только сочиненія *Владиславева* и *Троицкаго*. Изъ прочихъ русскихъ сочиненій по психологіи—одни, при нѣкоторыхъ достоинствахъ для своего времени, оказываются довольно устарѣвшими для того, чтобы служить руководствомъ въ настоящее время (Психическая антропология, соч. *Шульце*, перев. Сидонскимъ. С. П. Б. 1836 г. Психологія *Ор. Новицкаго*. Кіевъ. 1840 г.—Основанія опытной психологіи, соч. архимандрита *Гавріила Кикодзе*. С.П.Б. 1858 г.); другія несостоятельны ни въ научномъ, ни въ педагогическомъ отношеніяхъ (Психологія, *Н. Гльбова*. Рязань. 1863 г.—Учебникъ психологіи, *Автократова*—передѣлка 2-й и 3-й книгъ 1-го тома *Микрокосма* *Лотце*—С.П.Б. 1865 года).

Примѣчаніе. Слова и замѣчанія, поставленные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ программы въ скобкахъ, введены частію для поясненія значенія иностранныхъ терминовъ или для возможной замѣны ихъ русскими словами; частію для устраненія недоразумѣній, которыя могутъ возникнуть при сравненіи принятой въ программѣ терминологіи и классификаціи съ существующими въ сочиненіяхъ по психологіи на русскомъ и иностранныхъ языкахъ; частію же наконецъ, какъ руководительное поясненіе для наставника особенно въ тѣхъ пунктахъ, на которые нѣтъ указаній и объясненій въ учебникѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія владимірской дух. семинаріи.

1) По случаю перемѣщенія въ рязанскую гимназію состоявшаго при владимірской семинаріи преподавателемъ французскаго языка *Якова Амстуцъ* (бывшаго учителя мѣстной гимназіи), кѣдра французскаго языка при владимірской семинаріи въ настоящее время состоитъ вакантною. 2) Для замѣщенія означенной ва-

кансіи правленіе семинаріи не имѣть въ виду кандидата, и 3) на основаніи 58 и 60 §§ сем. уст. правленіе семинаріи предполагаетъ предоставить кафедру по французскому языку кому-либо изъ учителей мѣстной гимназіи и другихъ учебныхъ заведеній, или кому-либо изъ лицъ имѣющихъ право на званіе учителя, по выдержаніи ими послѣдними требуемаго уставомъ семинаріи испытанія посредствомъ трехъ пробныхъ лекцій предъ педагогическимъ собраніемъ мѣстной семинаріи; для чего и назначенъ желающимъ занять помянутую кафедру французскаго языка правленіемъ семинаріи срокъ подачи прошеній отъ 20 декабря сего 1870 года по 1-е февраля 1871 года.

Назначеніе на должность инспектора казанской семинаріи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ ^{30 Нолбра} _{14 Декабря} 1870 года постановлено: согласно представленію преосвященнаго казанскаго, инспекторомъ казанской семинаріи утвердить избраннаго въ общемъ собраніи правленія оной, по большинству голосовъ, наставника магистрата Александра Зеленецкаго.

Отъ правленія архангельской дух. семинаріи.

На праздную кафедру преподавателя Литургіи и Гомилетики въ архангельской семинаріи опредѣленъ 9 числа декабря кончившій курсъ воспитанникъ московской духовной академіи Павелъ Лебедевъ.

Отъ правленія домской дух. семинаріи.

Въ настоящее время состоитъ вакантною кафедра греческаго языка, на оную правленіе семинаріи имѣть въ виду своего кандидата — исправляющаго должность смотрителя усть-медвѣдичкаго духовнаго училища, священника Θεодора Соболева.

Отъ правленія пермской дух. семинаріи.

По случаю перемѣщенія на кафедру всеобщей и русской гражданской исторіи исправляющаго должность преподавателя въ пермской семинаріи по предмету церковной исторіи съ практическимъ руководствомъ Михаила Плотникова, сія послѣдняя ка-

едра, занимаемая Плотниковымъ, въ настоящее время остается незамѣщенной; кандидата на замятіе ея правленіе семинаріи въ виду не имѣеть.

Назначеніе на должность инспектора рижской семинаріи.

Опредѣленіемъ Святейшаго Синода 16/28 декабря 1870 г. постановлено избраннаго въ общемъ собраніи правленія рижской духовной семинаріи на должность инспектора оной, преподавателя, магистра іеромонаха Александра, согласно представленію преосвященнаго рижскаго, утвердить въ этой должности.

Отъ правленія пермской дух. семинаріи.

Въ пермской духовной семинаріи, за увольненіемъ учителя оной Константина Покровскаго отъ службы по семинаріи, одна кафедра математики въ настоящее время состоитъ праздною, на замятіе ея правленіе семинаріи не имѣеть въ виду кандидата.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА ЗА 1869 ГОДЪ.

Управленіе Россійскою Церковію и перемѣны въ ея іерархіи.

Высшее церковное управленіе въ минувшемъ году, по давнему установленію, сосредоточивалось въ Святейшемъ Синодѣ.

Присутствіе его составляли: митрополиты: новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ, кievскій Арсеній и московскій Иннокентій; архіепископы: бывший полонскій Василій, литовскій Макарій, харьковскій Нектарій, до отбытія съ Высочайшаго соизволенія въ епархію, въ іюнь 1869 г., и вызванный на его мѣсто, для присутствованія въ Святейшемъ Синодѣ, рязанскій Алексій; духовникъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, главный священникъ главнаго штаба и войскъ гвардіи и гренадёръ, протопресвитеръ Бажановъ и настоятель малой церкви Зимняго Дворца, протоіерей Рождественскій.

Отсутствующими членами Святейшаго Синода были архіепископы: карталинскій, экзархъ Грузіи Евсеvій и бывший ярославскій Евгеній.

Въ предѣлахъ Имперіи состояло въ минувшемъ году 58 епархій (въ томъ числѣ 5 составляющихъ Грузино-Имеретинскій экзархатъ), коими управляли: 3 митрополита, 20 архіепископовъ и 33 епископа. Викаріевъ при епархіальныхъ преосвященныхъ было 29.

Въ 1869 году открыта, взами́нь якутскаго викаріатства камчатской епархін, отдѣльная епархія якутская, которая должна обнимать округи, составляющіе якутскую область въ гражданскомъ отношеніи. Основаніями къ учрежденію этой новой епархін послужили: обширность якутской области, превышающей пространствомъ каждую изъ сибирскихъ епархій, отдаленность (на 5.000 верстѣ) мѣстопребыванія якутскаго викарія отъ мѣстопребыванія камчатскаго епархіальнаго архіерея, въ вѣдѣніи коего онъ состоялъ, и наконецъ рѣзкія особенности отъ прочихъ жителей сибирскихъ губерній, въ бытѣ жизни и племенныхъ обычаяхъ, обитателей якутской области — якутовъ и тунгусовъ.

Вмѣстѣ съ Высочайшимъ утвержденіемъ предположенія Святы́йшаго Синода объ открытіи въ якутской области самостоятельной епархін, въ 4-й день ноября, удостоены Высочайшаго утвержденія штаты якутскаго архіерейскаго дома съ кафедральнымъ соборомъ и якутской духовной консисторіи, учреждаемой на мѣсто бывшаго тамъ духовнаго правленія. По штатамъ симъ назначено: 7.720 р. на содержаніе архіерейскаго дома и кафедральнаго собора и 7.700 р. на содержаніе духовной консисторіи.

Въ церковной іерархін въ минувшемъ году произошли слѣдующія переменны:

Возведенъ въ санъ архіепископа епископъ калужскій Григорій. Возведены въ санъ епископа и назначены: настоятель иркутскаго Вознесенскаго — первокласснаго монастыря, архимандритъ Мартиніанъ — епископомъ селенгинскимъ, викаріемъ иркутской епархін: инспекторъ тамбовской духовной семинаріи, архимандритъ Іоанникій — епископомъ козловскимъ, викаріемъ тамбовской епархін;

ректоръ кievской духовной семинаріи, архимандритъ Теокистъ — епископомъ старорусскимъ, викаріемъ новгородской епархіи; настоятель посольской церкви нашей въ Аѣинахъ, архимандритъ Петръ — епископомъ аккерманскимъ, викаріемъ кишневской епархіи; ректоръ самарской духовной семинаріи, архимандритъ Серапіонъ — епископомъ Новгородъ-Съверскимъ, викаріемъ черниговской епархіи; смотритель Александро-Невскаго духовнаго училища, архимандритъ Тихонъ — епископомъ выборгскимъ, вторымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи; ректоръ орловской духовной семинаріи, архимандритъ Палладій — епископомъ кинешемскимъ, викаріемъ костромской епархіи.

Перемъщены: архіепископомъ нижегородскій Нектарій на харьковскую кафедру; членъ московской синодальной конторы, управляющій ставропигіальнымъ Воскресенскимъ, Новый Іерусалимъ именуемымъ, монастыремъ епископъ Петръ — на уфимскую; епископъ старорусскій Серафимъ — на смоленскую; епископъ уфимскій Филаретъ — на нижегородскую; епископъ вологодскій Павелъ — на псковскую; епископъ ладожскій Палладій — на вологодскую; епископъ кинешемскій Іоаннанъ — на олонецкую.

Уволены на покой: архіепископъ олонецкій Аркадій и епископъ горійскій Геронтій, викарій грузинской епархіи.

Скончались: архіепископъ псковскій Теогиость, епископъ смоленскій Іоаннъ, новгородъ-съверскій Теофилактъ и козловскій Іоанникій.

Распространеніе и утвержденіе вѣры и благочестія.

Взглядъ на распространеніе православной вѣры въ Россіи.

Церковь Россійская и въ минувшемъ году благоуспѣшно выполняла предудказанное ей Божественнымъ Провидѣніемъ высокое призваніе — озарять свѣтомъ единой истинной вѣры разноплеменные и разновѣрныя населенія Имперіи. Чуждая духа пропаганды, Церковь отечественная при выполненіи своего призванія и теперь, какъ искони, руководилась духомъ истиннаго благовѣстія Христова,

началами любви, снисхождения и той мудрой осмотрительности, по которой принятіе новыхъ членовъ въ лоно православія обусловливается искренностію и твердостію убѣжденія пріемлемыхъ. Основанныя на этихъ началахъ просвѣтительныя дѣйствія церкви въ отношеніи раскольниковъ, иновѣрныхъ христіанъ, евреевъ, магометанъ и язычниковъ, и въ истекшемъ году принесли благословенный плодъ.

Присоединенія раскольниковъ въ литовской епархіи.

Такъ, минувшій годъ былъ свидѣтелемъ возвращенія въ материнское нѣдро св. православной церкви раскольниковъ. Утѣшительныя въ семъ отношеніи явленія обнаружались въ литовской епархіи. Здѣсь подъ вліяніемъ инока Павла, извѣстнаго подъ именемъ Пруссаго, нынѣ іеромонаха и настоятеля московскаго единовѣрческаго монастыря, раскольники деревни Каролишекъ вилкомирскаго уѣзда, вмѣстѣ съ своими наставниками, обратились еще къ покойному митрополиту Іосифу съ заявленіемъ о ихъ желаніи присоединиться къ православной церкви на правилахъ единовѣрія и съ просьбою объ открытіи для нихъ прихода и о посвященіи священника изъ ихъ среды. Въ минувшемъ году поступили такія же просьбы отъ расколическихъ обществъ городовъ Ковны и Новоалександровска. Между тѣмъ какъ литовское епархіальное начальство вело дѣло объ открытіи единовѣрческихъ приходовъ, о средствахъ къ устройству церквей и обезпеченію ихъ причтовъ, тѣмъ временемъ совершались присоединенія къ православію, при посредствѣ какъ упомянутаго іеромонаха Павла, вызваннаго для сей цѣли въ литовскую епархію, такъ и командированнаго въ оную изъ С.-Петербурга, по сношеніи архіепископа литовскаго съ митрополитомъ Исидоромъ, священника с.-петербургской единовѣрческой церкви Алексѣя Троицкаго. Въ виду такого движенія къ единенію съ православною церковію, въ средѣ раскольниковъ ковенской и виленской губерній, гдѣ ихъ считается до 30.000, Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено открыть три едино-

вѣрческіе прихода, именно въ городахъ Ковнѣ и Новоалександровскѣ и въ деревнѣ Королишкахъ вилкомирскаго уѣзда, и ассигновано 520 р. с. въ годъ на содержаніе единовѣрскаго причта въ г. Ковнѣ.

Присоединеніе прусскихъ раскольниковъ.

Усилилось въ минувшемъ году и съдѣлалось почти общимъ начавшееся въ предшествующіе два года въ средѣ раскольниковъ, живущихъ въ прусскихъ владѣніяхъ, стремленіе къ спасительному обращенію въ нѣдра Православной Церкви. Это стремленіе въ прусскихъ раскольникахъ соединяется съ желаніемъ возвратиться въ отечество, которое нѣкогда они покинули въ своей неразумной привязанности къ расколу, и, несмотря на то, что дѣло переселенія ихъ въ привислянскій край, по встрѣчающимся затрудненіямъ въ надѣлѣ ихъ тѣми землями, на которыхъ они желали бы поселиться, совершается весьма медленно, это обстоятельство не охлаждаетъ въ нихъ искренняго влеченія къ единенію съ святою Церковію; оно въ нихъ такъ сильно и живо, что нѣкоторые изъ присоединившихся въ отчетномъ году 37-ми человекъ прусскихъ раскольниковъ согласились принять для поселенія весьма неудобные участки земли въ сейнинскомъ уѣздѣ сувальской губерніи, лишь бы находиться вблизи существующей здѣсь единовѣрскаго церкви; другіе, числомъ до 30-ти душъ, по принятіи единовѣрія, остались въ прусскихъ владѣніяхъ, питаются надеждою скорого переселенія въ привислянскій край на испрашиваемыя ими земли. Эти послѣдніе, неимѣя вблизи ни православнаго храма, ни священника, крайне затрудняются въ удовлетвореніи своимъ духовнымъ нуждамъ. По просьбѣ ихъ варшавскій преосвященный неоднократно посылалъ къ нимъ, для исправленія требъ, единовѣрскаго священника, который, по возвращеніи изъ Пруссіи, доносилъ преосвященному, что расколуучители, въ присутствіи многихъ, какъ принявшихъ единовѣріе, такъ и остающихся въ рас-

коль, входили съ нимъ въ собесѣдованіе о вѣрѣ и удовлетворялись его объясненіями, нестыдась даже прямо сознаваться въ несостоятельности своихъ толковъ, — что божественная служба привлекала множество раскольниковъ и производила на нихъ сильное дѣйствіе; они молились съ горячими слезами умиленія.

Между тѣмъ какъ притекали къ православной Церкви и вводились въ ея лоно цѣлыя раскольническія общины, совершались и единичныя обращенія послѣдователей мнимаго старообрядства. Нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ замѣчательныя по ожидаемымъ отъ нихъ многоплоднымъ послѣдствіямъ.

Обращеніе лже-архимандрита Варсонофія.

Таково обращеніе одного изъ вліятельныхъ членовъ австрійской лжеіерархіи, мануиловскаго лжеархимандрита Варсонофія. Принадлежа къ мѣщанскому обществу г. Рыльска и 15 лѣтъ тому назадъ переселившись въ Бѣлую-Кривицу, а потомъ въ Молдавію, онъ въ теченіе послѣдняго дѣсятилѣтія не разъ пріѣзжалъ въ отечество по возлагавшимся на него важнымъ порученіямъ отъ раскольническихъ лжеіерарховъ, принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ замѣчательныхъ въ расколъ событіяхъ и весьма враждебно относился къ совершившемуся въ 1866—1868 годахъ присоединенію прежнихъ своихъ единомышленниковъ. Между тѣмъ, крайніе безпорядки, происходящіе въ расколъ, нестроенія и раздоры въ его лжеіерархіи привели его къ тому, что съ нѣкоторымъ безпристрастіемъ началъ онъ разсуждать о расколѣ, сталъ читать безъ предубѣжденія статьи о происходящемъ у мнимыхъ старообрядцевъ и съ особымъ вниманіемъ остановился на изданныхъ присоединившимися иноками „вопросахъ къ старообрядческому Духовному Совѣту“ и на томъ обстоятельстве, что никто изъ членовъ раскольничьей іерархіи не далъ на нихъ отвѣтовъ. Въ началѣ 1869 г. встрѣтившись съ единовѣрцемъ Сергіемъ, бывшимъ лже-епископомъ тульскимъ, Варсонофій открылся ему въ своей готовности послѣдовать примѣру Онуфія, Іустина и прочихъ присо-

единившихся къ Церкви, бывшихъ собратій своихъ по расколу. Вѣсть о такой неожиданной рѣшимости Варсонофія съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ принята была братьями московскаго Никольскаго монастыря, хорошо знавшими и приверженность его къ расколу, и его близкія отношенія къ лже-архіепископу Антонію, ревностнѣйшему поборнику раскольниковъ лжеученій, и то выгодное положеніе, которое занималъ онъ въ расколѣ, какъ настоятель Мануиловскаго монастыря. Но намѣреніе Варсонофія было твердо. Осенью минувшаго года онъ рѣшился навсегда оставить Молдавію и, принявъ всевозможныя предосторожности, чтобы не быть задержаннымъ раскольниками, прибылъ въ Москву; здѣсь, соблюдая такую же осторожность относительно московскихъ раскольниковъ, не замедлилъ явиться къ инокамъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Увѣривъ ихъ въ искренности своего намѣренія оставить расколъ, онъ просилъ указать ему какую-либо уединенную обитель единовѣрческую, куда бы онъ могъ поступить на жительство. Наиболее соответствующимъ его желанію признанъ былъ Покровскій единовѣрческій монастырь черниговской епархіи. Въ этомъ монастырѣ, съ благословенія архіепископа черниговскаго, помѣстился Варсонофій, въ ожиданіи совершенія надъ нимъ присоединенія по чину церковному.

Присоединеніе лже-іеромонаха Пафнутія.

Въ Казани въ минувшемъ году присоединенъ къ Церкви православной, на правилахъ единовѣрія, лже-іеромонахъ той же раскольниковой іерархіи Пафнутій (казанскій мѣщанинъ Петръ Александровъ). Пафнутій пользовался извѣстностію и особеннымъ уваженіемъ въ Казани у пріемлющихъ австрійское священство и былъ духовникомъ иночествующихъ раскольниковъ; и за предѣлами Казани онъ былъ уважаемъ мнимыми старообрядцами, особенно партіею окружниковъ; былъ любимъ раскольниковымъ лже-епископомъ казанскимъ Пафнутіемъ и даже предназначался на епископство въ Черниговъ. Такимъ образомъ обращеніе

его къ православію есть плодъ совершенно свободнаго и сознательнаго убѣжденія, а не слѣдствіе какой-нибудь крайности въ его внѣшнемъ положеніи. Обращеніе Пафнутія совершено преосвященнымъ казанскимъ, послѣ неоднократныхъ собесѣдованій о вѣрѣ, начавшихся за годъ до присоединенія, въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, куда Пафнутій, однажды вечеромъ, необъявляя своего званія и имени, явился къ преосвященному, въ сообществѣ нѣсколькихъ единомышленниковъ, для разрѣшенія недоумѣній касательно занимавшихъ его тогда религіозныхъ вопросовъ. Послѣ перваго, продолжительнаго собесѣдованія, Пафнутій испросилъ у преосвященнаго дозволеніе являться къ нему и впредь, для разъясненія остающихся еще въ немъ сомнѣній, и, наконецъ, изъявилъ полную готовность присоединиться въ Церкви православной. Уже убѣжденный преосвященнымъ въ правотѣ православія, Пафнутій удалился на нѣкоторое время въ Москву, въ единовѣрческій монастырь. Здѣсь начато имъ дѣло о присоединеніи; но онъ желалъ, чтобы чинъ принятія его въ лоно св. Церкви совершенъ былъ въ Казани и лично самимъ архіепископомъ Антоніемъ. Это и было исполнено, 24-го ноября минувшаго года, въ евангелистовской единовѣрческой церкви, при весьма значительномъ стеченіи народа, и въ томъ числѣ держащихся еще раскола. По присоединеніи и утвержденіи въ иноческомъ званіи, новообращенный инокъ Пафнутій помѣщенъ, согласно его желанію, въ казанскомъ архіерейскомъ домѣ и имѣетъ быть принятъ въ казанскую епархію. По отзыву преосвященнаго казанскаго, онъ уже являетъ въ себѣ ревностнаго поборника православія и успѣлъ привлечь къ единенію съ Церковью нѣсколько раскольниковъ, которымъ дѣлаются отъ него постоянныя наставленія, съ цѣлю приготовленія ихъ къ окончательному воссоединенію.

(Продолженіе будетъ)

ПОДОЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

15 Февраля № 4. 1871 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ, НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ПРЕПОДОБНЫЙ ІОВЪ, ИГУМЕНЪ ПОЧАЕВСКІЙ; ЕГО
ЖИЗНЬ И ПРОСЛАВЛЕНІЕ.

(Продолженіе).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Первоначальныя свѣдѣнія о почаевской обители;—состояніе ея во время прибытія преподобнаго Іова въ Почаевъ;—избраніе преподобнаго Іова въ игумена почаевского.—Состояніе православной церкви на Волыни во время жизни преподобнаго Іова.—Заботливость преподобнаго Іова объ улучшеніи внѣшняго быта своей обители.—Сооруженіе новой каменной церкви во имя Пресвятой Троицы.—Завѣщанія Домашевской и другихъ благотворителей въ пользу почаевской обители.—Нападеніе татаръ 1607 г.—Похищеніе и возвращеніе чудотворной иконы почаевской Божіей Матери Фирлеемъ; копаніе колодезя, и судебный процессъ преподобнаго

Иова съ Фирлеелъ за пограбленныя симъ послѣднимъ сокровища.

Основаніе почаевской обители восходитъ къ самимъ первымъ временамъ христіанской церкви на Волыни. Есть преданіе, что обитель эта явилась здѣсь раньше всѣхъ другихъ монастырей, и основана въ XII в. иноками, уходившими изъ Кіева отъ набѣговъ татарскихъ (1). Въ началѣ XIII в., когда иноки почаевскіе жили еще въ пещерахъ, одинъ изъ нихъ, взошедши на вершину горы почаевской, увидѣлъ Пресвятую Богородицу „въ столпѣ огненномъ на скаль стоящую“. Въ то же время явленіе это видѣлъ житель Почаева Іоаннъ Босый, пасшій стадо овецъ „со отроками“ на отлогихъ покатосяхъ горы почаевской. Пастухъ побѣжалъ въ монастырь извѣстить иноковъ о своемъ видѣніи, но здѣсь ему сказали, что они сами видѣли явленіе Божіей Матери, и что на томъ мѣстѣ, гдѣ она стояла, Она оставила слѣдъ правой ноги наполненный водою. Съ того времени этотъ слѣдъ подъ названіемъ *стопы* находится въ почаевской обители и доселѣ, „благодатьми Пресвятыя Матери Божія“ источая цѣльбоносную воду всѣмъ съ вѣрою почерпающимъ оную (2). Спустя 200 лѣтъ послѣ этого греческій митрополитъ Неофитъ, проѣзжая по Волыни (1559 г.) „оставилъ у помѣщицы мѣстечка Орли кременецкаго уѣзда Анны Гойской икону Божіей Матери, „которую привезъ изъ Константинополя,“ въ благодарность за радушный

(1) Чит. сказаніе о почаевской лаврѣ, журн. минист. народ. прѣсвщ. 1845 г. январь, смѣсь, стр. 1-я и дал. Оно же печатается особою книжкою въ лаврѣ подъ заглавіемъ: „Св. Почаевск. Лавра.“ Также: „Древность Почаевской Лавры“ въ Волынск. епархіал. вѣдомостяхъ 1867 г. № 2, часть неофициальная, стр. 25-32.

(2) Извѣстіе объ этомъ чудѣ прежде всего напечатано у Іоаннікія Галятовскаго, въ его сочиненіи „новое небо съ новыми звездами“. Львовъ 1675 г. стр. 99, чудо 20. Смотр. также гора почаевская „извѣстіе 2-е о стопѣ Всесвятыя Матери Божія на той же горѣ почаевской“ (стр. 2 на обор. 3-4.) Также Волынскія записки, сочиненныя Руссовымъ въ Житомирѣ. Санкт-Петербургъ. 1809 г. стр. 88.

пріемъ, оказанный ему Гойскою (1). Икона эта долгое время находилась въ мѣстечкѣ Орль между другими иконами „въ домѣ блаженныхъ памяти ея милости.“ Въ теченіи этого времени слуги, а за тѣмъ и сама Гойская неразъ видѣли возлѣ нея необычайный свѣтъ, который наконецъ побудилъ Гойскую убѣдить слѣпаго отъ рожденія брата ея Филиппа Козинскаго помолиться предъ этою иконою о возвращеніи зрѣнія. Козинскій повиновался, и, какъ только онъ помолился, отверзлись ему очи, „яко бы древле отъ Христа слѣпорожденному,“ — и онъ сталъ видѣть совершенно какъ будто слѣпота никогда не поражала его (2). Послѣ этого Гойская

(1) Гора почаевская. „Извѣстіе трегѣе о иконѣ чудотворной почаевской“ стр. 4. Въ подлинникѣ чудотворная икона почаевской Божіей Матери представляетъ изображеніе Пресвятыя Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ на правой рукѣ, она писана масляными красками на липовой доскѣ вышиною $6\frac{1}{4}$ вершка и въ ширину $5\frac{1}{3}$ вершка. Кромѣ сего на ней расположены по сторонамъ миниатюрныя изображенія нѣкоторыхъ другихъ св. угодниковъ, а именно: съ правой стороны отъ лика Божіей Матери изображеніе Св. первоученика Стефана и преподоб. Аврамія, съ лѣвой—пророка Іліи и Св. Мины; а затѣмъ внизу—преподобномученицы Параскевы, великомуч. Екатерины и преподобной Прины. На этомъ основаніи догадываются, что первоначально это была семейная икона, принадлежащая кому-либо изъ южнославянскихъ семействъ, которыя и доселѣ избираютъ для себя особыхъ покровителей изъ Св. Божіихъ и чтутъ ихъ съ особымъ благоговѣніемъ. Замѣчательно, что надписи на ней славянскія; это по всей вѣроятности отъ того, что митрополитъ Неофитъ или самъ былъ изъ южныхъ славянъ, или же пріобрѣлъ св. икону у славянъ.— Нынѣ икона эта стоитъ въ иконостасѣ большой лаврской церкви и для поклоненія народу спускается посредствомъ особаго прибора, присланнаго для этой цѣли изъ С.-Петербурга вмѣстѣ съ иконостасомъ, пожертвованнымъ въ лавру ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ, 1861 года.

(2) Мѣстечко Орля, гдѣ происходило это замѣчательное событіе, существуетъ и до настоящаго времени въ кременецкомъ уѣздѣ волынской губерніи, подъ названіемъ Урш, недалеко отъ Божьей или Бужьей горы, въ 13 верстахъ отъ Почаева. Теперь тамъ впрочемъ одна только корчма, 3—4 крестьянскихъ двора, и мельница у пруда. Отъ прежнихъ временъ осталось только замчиско, въ которомъ отъ прежнихъ, можетъ быть, обширныхъ строеній уцѣлѣлъ одинъ уголъ стѣны 3—4 сажень высоты; въ ней и доселѣ можно видѣть одно окошечко вверху и амбразуру внизу; въ отбитой сторонѣ стѣны обрисовывается половина другаго большаго окна. Стѣну эту, простиравшуюся по направленію, какъ кажется, съ юга на сѣверъ, можно назвать продольною, по всей вѣроят-

уже не рѣшилась болѣе держать св. икону у себя, и созвавъ въ 1597 году иноковъ и священниковъ, „со свѣщами и пѣніемъ Божественнымъ“ перенесла ея на гору почаевскую, и тамъ отдала „обитающимъ въ пещерѣ инокамъ, въ вѣчное храненіе“ (1).

Въ такую-то благодатную обитель прибылъ изъ Дубна пр. Іовъ, ища спасенія отъ тревоженій міра, обуреваемого латиномствомъ. Но въ то время, когда онъ такимъ образомъ стремился „отнюдь утѣтись“, Промыслъ Божій готовилъ для него другое еще высшее поприще, откуда „благовольнымъ Божіимъ онъ долженъ былъ открыться всей вселенной“. — Чтобы удобнѣе достигнуть своей цѣли, пр. Іовъ скрылъ свое званіе, и прибылъ на гору почаевскую въ качествѣ „простаго инока;“ но пустынножителю почаевскіе сразу узнали въ немъ человека необыкновеннаго, и по указанію свыше, вскорѣ, „слезными увѣщаніями,“ снова избрали его и поставили во игумена горы почаевской (2).

Замѣчательно, что ни въ бумагахъ, ни въ преданіяхъ лаврскихъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній, касательно настоятелей, предшествовавшихъ преподобному Іову, до его избранія въ игумена горы почаевской. Нѣкоторые хотятъ объяснить это кознями базилианъ почаевскихъ, которые, говорятъ, нарочно уничтожили въ лаврѣ древніе памятники для того, чтобы скрыть всѣ слѣды древне-православнаго происхожденія обители почаевской. Но если бы точно

ности, составлявшею часть замка; отъ другой-поперечной, примыкавшей къ первой и простиравшейся отъ одной части пруда къ другой, есть въ двухъ мѣстахъ нижніе небольшіе остатки. Замокъ былъ окруженъ прудомъ. На югъ отъ площади, которую занималъ замокъ, вѣроятно, находился другой меньшій прудъ, какъ можно заключать по углубленію земной поверхности, теперь поросшему тростникомъ. Смотри. Волинскія губернскія вѣдом. 1868 г. № 122, часть неофиц. стр. 487. Въ прежнее время по завѣщанію Гойской изъ Орли и приписныхъ къ ней имѣній, монастырь почаевскій ежегодно получалъ по тридцать копѣ грошей литовскихъ вмѣстѣ съ дворомъ почаевскимъ, вносившимъ десятину со всякаго зерноваго хлѣба. (Памятники времен. комис. т. IV, отд. 1, Кіевъ. 1859 г. стр. 46).

(1) Гора Почаевская, стр. 4.

(2) Житіе блаженнаго Іова, по печатн. издан. стр. 3.

это было такъ на самомъ дѣлѣ, то базилианамъ скорѣе всего слѣдовало бы уничтожить всякіе памятники касательно преподобнаго Іова, который не только былъ православнымъ, но и боролся съ уніею за православіе. Между тѣмъ въ лаврскомъ архивѣ и доселѣ цѣло сохраняются не только судебныя дѣла преподобнаго Іова, но и житіе его съ чудесами, записаны также, какъ увидимъ далѣе, многія чудеса, совершенныя имъ во время уніи и т. п. (1). Намъ кажется, что самое лучшее объясненіе этого вопроса представляеть „гора почаевская,“ которая, по сознанию самихъ же уніатовъ, между прочимъ первоначально была напечатана православными, и потомъ только „типомъ обновлена“ базилианами въ 1793 году (2). Въ этой книгѣ, между прочимъ, говорится, что Анна Гойская, отдавъ чудотворную икону въ гору почаевскую, „тамъ въ пещерь обитающимъ инокамъ,“—въ тоже время „будучи „вдовою, дабы Пречистѣй Дѣвѣ Маріи Божіей въ чудотворной той „иконѣ была большая хвала и слава приумножила въ оной, большее число иноковъ фундушомъ, списаннымъ року 1597—и уже „готовому, находящемуся при скаль храму Успенія Пресвятыя „Дѣвы Матери Божія, сооруженному на милостыню вземленную „отъ благодѣтелей, выдѣлила подданныхъ, грунта и лѣса въ своемъ дндичномъ имѣніи Почаевѣ, и церковь всякими потребами „удовольствовала и украсила“ (3). Изъ этого видно, что до поступления чудотворной иконы на гору почаевскую, иноки здѣсь находящіеся жили только въ пещерахъ и при томъ въ самомъ небольшомъ количествѣ, такъ что напр. въ 1240 году здѣсь было только два инока (4). Потому-то между прочимъ Анна Гойская

(1) Смотр. ниже въ главѣ IV.

(2) Смотр. въ началѣ книги одобреніе къ напечатанію ея отъ Сильвестра Лубенецкаго, Рудницкаго еписк. Луцкаго и Острожскаго.

(3) Гора почаевская, стр. 5, равно также Przesławna góra Poczaiewska dawnością cudow Przenajczystszej Bogorodzicy Panny od cudownego jej obrazu wynikających jaśniejąca, tak z wyrażeniem niektórych jej łask, et cef. krótkim opisaniem do wiadomości swiatu za zezwoleniem zwierzchności podana, przedrukowana w Poczajowie... roku Pańskiego 1807 стр. 2—3.

(4) Тамъ же, стр. 3 на обор., также гора почаевская стр. 9 на обор.

далье и именуется основательницею и фундаторшею монастыря почаевского, такъ какъ только съ полученіемъ ея пожертвованій иноки почаевскіе перемѣнили пещерное или пустынное житіе на общежитіе и такимъ образомъ начали жить монастыремъ въ собственномъ смыслѣ этого слова (1). Тоже самое подтверждается далье и завѣщаніемъ Гойской 1597 года, въ которомъ между прочимъ читаемъ: „такъ какъ въ моей маестности при селѣ Почаевѣ съ давнихъ поръ существуетъ *каменная церковь* въ честь „Успенія Пресвятой Богоматери, то, чтобы при той церкви постоянное было славословіе Божіе, я рѣшилась построить и основать при ней *монастырь* для жительства въ немъ *осьми чернцевъ*, людей добрыхъ, побожной жизни, не много исповѣданія, „какъ только греческаго, подчиненныхъ восточной церкви и двухъ „дьячковъ“ (т. е. послушниковъ) и т. д. (2]. А при такомъ положеніи дѣла, разумѣется, не иначе, какъ только со времени Гойской должны были начаться въ Почаевѣ и настоящіе игумены со всѣми правами, приличествующими ихъ званію. До того времени пустынники почаевскіе, по примѣру пустыножителей Аѳона, могли вовсе не имѣть особыхъ настоятелей, довольствуясь простымъ подчиненіемъ какому либо старцу, отличающемуся истинно-христианскимъ благочестіемъ и примѣрною жизнію. Тѣмъ болѣе ничего нѣтъ удивительнаго, если при подобныхъ обстоятельствахъ, о таковыхъ не сохранилось никакихъ особенныхъ свѣдѣній на горѣ почаевской. Это общее достояніе древнихъ пустынныхъ монастырей и ихъ подвижниковъ (3).

(1) При этомъ надобно дѣлать различіе между *основателями* монастырей и *фундаторами*. Фундаторами на мѣстномъ западнорусскомъ нарѣчій, называются лица, которыя вообще дѣлаютъ фундаментальныя пожертвованія, какъ въ новыя, такъ и въ готовыя уже обители, напротивъ того основателями монастырей называются только люди, полагающіе начало монастырямъ. Потому-то мы и приписываемъ Гойской вмѣстѣ съ званіемъ фундаторши и званіе основательницы, такъ какъ она не только дала основаніе обители, но и обезпечила ее фундашемъ.

(2) Смотр. подлинное завѣщаніе Анны Гойской, въ русскомъ переводѣ. Памятники, издаваем. въ Кіевѣ. Т. IV, стр. 39.

(3) Чит. напр. письма Святогорца о св. горѣ Леонской, — также прибавленіе къ творен. Св. Огцева, т. II, стр. 24.

Теперь если ко всему этому примемъ въ соображеніе, что преподобный Іовъ прибылъ на гору почаевскую въ первые горы XVII вѣка, какъ мы замѣтили около 2 или 3-го года недале, то на основаніи всего вышесказаннаго весьма естественно придти къ заключенію, что Іовъ, по всей вѣроятности, былъ *первымъ настоящимъ* игуменомъ возникающей *общежительной* обители почаевской; почему, между прочимъ, собственно съ него и начнутся положительныя свѣдѣнія объ игуменахъ почаевскихъ въ архивѣ почаевской лавры. „Таково, по истинѣ, какъ замѣчаетъ Досиѣей, сицеваго стража зѣло подвижна и искусна изволи имѣти Пресвятая Дѣва Богородица Марія своей, небеси подобающейся „обители“ (1).

И точно нужно было особое высшее избраніе для того, чтобы во главѣ почаевской обители на ту пору могъ быть поставленъ надлежащій „искусный стражъ“, вполне достойный своего назначенія. Не говоримъ уже о трудностяхъ, какія предстояли новому игумену по важности самага дѣла, при устроеніи обители на новыхъ основаніяхъ. Это заявили сами иноки почаевскіе, когда при избраніи преподобнаго Іова, по словамъ Досиѣея, обратились къ нему „съ слезными увѣщаніями.“ Но особенно много заботъ и опасностей предстояло преподобному Іову на поприщѣ его новаго служенія со стороны враговъ православія, тогда уже успѣвшихъ распространиться, и какъ бы нарочно сосредоточивавшихъ свою губительную дѣятельность на уничтоженіи православныхъ монастырей и храмовъ на Волини. Еще преподобный Іовъ былъ въ Дубнѣ, когда въ Луцкѣ, главномъ городѣ тогдашней Волини, не осталось уже ниодного православнаго храма; они сначала были обращены въ питейные дома, а потомъ вовсе разрушены (2). Въ 1630 году князь Николай Чарторыйскій, сынъ Юрія, совратившагося въ католичество въ 1598 году, самоправно подарилъ

(1) Житіе блажен. Іова по печатному издан. стр. 3.

(2) Кіевлянинъ 1841 г. Луцкѣ. Очеркъ истор. правосл. церкви на Волини стр. 135.

Пересопницу и ея древній монастырь клеванскимъ іезуитамъ, и на утверженіе своего дара испросилъ грамоту у короля Сигизмунда III (1630 г.) (1). Къ довершенію несчастія въ началъ XVII вѣка Волинь лишилась самыхъ главнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ защитниковъ православія, въ лицѣ Гедеона епископа Львовскаго (сконч. 1607 г.) и знаменитаго Константина князя Острожскаго (1608 г.); а съ смертію ихъ пали и всѣ лучшія волинскія училища (львовское и острожское), воспитывавшія досель поборниковъ православія (2). Въ то же время послѣдовавшее явное отпаденіе Януша Острожскаго увлекло многихъ дворянъ въ унию и даже въ латинство. Самъ Янушъ дѣйствовалъ положительно въ духъ латинства: отнималъ у православныхъ храмы и перестраивалъ оныя въ латинскіе костелы (3), строилъ новые кляшторы и т. п. (4). Такимъ же образомъ, только еще съ большею силою въ пользу латинства, дѣйствовала родная племянница его, дочь князя Александра Константиновича Острожскаго, Анна Алоизія Ходкевичъ (1600—1654) (5). Наконецъ въ 1612 году скончался послѣдній волинскій православный епископъ, владыка луцкій и острожскій, Михаилъ Копыстенскій, и православные уже не знали къ кому обращаться за рукоположеніемъ своихъ священниковъ (6); между тѣмъ какъ владимірскій уніатскій епископъ Ипатій Поцъй, сдѣлавшійся въ 1600 году уніатскимъ митрополитомъ на мѣсто Михаила Рогозы, и другія греко-уніат-

(1) Волинск. епарх. вѣдомости 1868 г. № 4, часть неофиц. стр. 62.

(2) Карашевича, очеркъ истор. правосл. церкви на Волини, стр. 111.

(3) Такъ въ 1610 г. онъ отнялъ церковь Св. Троицы, основанную его прадедомъ въ Межеричъ, и пристроивъ къ ней кляшторъ, отдалъ францисканамъ.

(4) Напр. доминиканскій въ Староконстантиновѣ и другіе.

(5) Читай объ ней: *Życie ku podziwieniu chwalebne Jaśnieoswieconey Xiężny Ostrogskiej—Anny Aloizyi Chodkiewiczowej.. od Collegium Societatis Jesu Jaroslawskiego, od niey że po Ostrogskim Collegium—w polu и N. Panny fundowanego.. Wydane roku P. 1698—W Krakowie.* Также волинск. губерн. вѣдомости 1868 г. № 53-63.

(6) Очеркъ православной церкви на Волини, стр. 112-113.

скія власти на Волини съ конвоемъ солдатъ разгоняли православныхъ, собиравшихся въ мракъ ночи на молитву, печатали православные храмы (1) и проч. и проч. (2).

Нужно было необыкновенное благоразуміе, твердость воли, много такта и осторожности, чтобы при такихъ обстоятельствахъ не только управлять вновь устрояющеюся обителью, но даже лично сохранить вѣру отеческую. Но преподобный Іовъ давно уже былъ искушенъ въ этомъ дѣлѣ во время своего двадцатилѣтняго управленія дубенскимъ крестовоздвиженскимъ монастыремъ. Поэтому, сдѣлавшись игуменомъ почаевскимъ, онъ сразу обратилъ свое вниманіе на всѣ главнѣйшія потребности обители, упрочивавшія ея благосостояніе и неприкосновенность.

Прежде всего, безъ сомнѣнія, для этой цѣли необходимы были надлежащія средства матеріальныя. Будучи современникомъ Гойской, Домашевскихъ и другихъ, еще несовратившихся въ унию и латинство православныхъ обывателей Волини, особенно въ окрестностяхъ почаевской обители, преподобный Іовъ, святостію своей жизни и примѣрнымъ благочестіемъ, по неволѣ располагалъ ихъ сердце къ себѣ и къ своему монастырю, и этимъ многихъ изъ нихъ заставлялъ благодѣтельствовать обители на украшеніе храмовъ Божіихъ, улучшеніе быта иноковъ и т. п. Такъ, въ 1640 году урожденная пани Куликовская Анна Александрова Добрынская пожертвовала въ обитель преподобнаго Іова „посагъ свой“ (приданное) „сто злотыхъ, на хвалу Божію“ дабы она отъ „правляема была за душу ея, по ея смерти (3). Въ 1647 году „нѣкто Сергій Петровичъ, мѣщанинъ кременецкій записалъ на

(1) Самъ Поцый по вступленіи въ должность уніятскаго митрополита, до конца жизни, жилъ въ Владимірѣ, гдѣ и скончался и погребенъ 18 іюля 1013 г. (Опись Кіево-Софійскаго собора стр. 152-153).

(2) Очеркъ истор. правосл. церкви на Волини, стр. 113.

(3) Подлинный тестаментъ Добрынской, въ архивѣ почаевской лавры, дѣло № $\frac{9}{80}$ стр. 1-3. Замѣтимъ, что тогдашній злотый польскій равнялся нашимъ 75 копейкамъ серебр. Куликовъ-село и доселѣ находится вблизи Почаева.

„пречистую почаевскую (т. е. церковь) до монастыря полтора-ста золотыхъ, дабы за душу его Господа Бога молили (1).“ Въ 1648 году урожденный панъ Иванъ Жабокрицкій записалъ на почаевскую обитель „двѣсти золотыхъ съ имѣнія своего Жабо-крикъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы эти деньги подъ условіемъ отцовскаго благословенія были отданы вельможному въ Богъ его милости отцу Іоанну Жельзу, игумену почаевскому, для совер-шенія молитвословіи за его душу (2).“ Въ 1649 году урож-денный панъ Юрій Пузина пожертвовалъ въ обитель преподобнаго Іова „золотыхъ сто“ съ тѣмъ, чтобы „иноки, въ томъ монастырѣ обрѣтающіеся, сорокоусты, т. е. сорокъ службъ Божіихъ (или „литургій) по обряду своей церкви отправовали“ и т. п. (3). Надобно думать, что по мысли же преподобнаго Іова, Анна Гой-ская, особымъ предсмертнымъ завѣщаніемъ своимъ отъ 21 марта 1617 года, снова подтвердила за обителію почаевскою всѣ свои пожертвованія, и для большей вѣрности, можетъ быть по требо-ванію самаго же Іова, „облятовала“ (заявила) оное въ 1620 г. и записала въ градскихъ книгахъ кременецкихъ (4).

Но особенно богатыя приношенія въ пользу почаевской оби-тели во времена преподобнаго Іова сдѣланы были супругами „Евою зъ Бережець (5) и Θεодоромъ Грицевичъ — Домашевски-ми“. 1649 года Домашевскіе „обоє вмѣстѣ и нераздѣльно, бу-дучи на тѣлѣ и умѣ добре здоровы, и небудучи ни отъ кого подговорены, но по доброй воли своей, на сомнительный часть живота своего, и сами будучи лѣтъ преклонныхъ, — а хотячи, да-бы съ тѣхъ добръ (имѣній), которыя были имъ отъ пана Бога даны въ распоряженіе, дотолъ еще въ диспозиціи ихъ оставались

(1) Подлинный тестаментъ его, тамже стр. 45.

(2) Подлинный тестаментъ Жабокрицкаго, тамъ же стр. 4-5.

(3) Wpis xiąg Grodzkich zamku Łuckiego, тамъ же стр. 10-12.

(4) Przesławn. góra Poczajows. стр. 8 на оборотъ.

(5) Бережцы нынѣ мѣстечко кременецкаго уѣзда въ 13 верстахъ отъ Почаева.

„не кому-либо, но имееи Его (т. е. Божію) святому хвала бы-
 „ла воздаема на вѣчныя времена“,—записали почаевскому мо-
 настырю 33,000 злотыхъ польскихъ, числящихся на разныхъ за-
 ставныхъ имѣніяхъ, заложенныхъ у Домашевскихъ сосѣдними па-
 нами, какъ то: Романомъ Гойскимъ на мѣстечкѣ Устечку—(2500
 злотыхъ) Михайломъ Чарторыйскимъ на сель Островку (7000
 злотыхъ), и друг. И это все съ тѣмъ, чтобы „старшій (т. е.
 „игумень) и братія, въ томъ монастырѣ тогда и на потомъ бу-
 „дучья и находящіяся, по смерти ихъ обойга тья добра до пос-
 „сесіи своя взявши,“ пользовались оными „ажъ до отданя, со
 „всеми доходами, какія за что изъ записовъ покажутся“—подъ
 условіемъ только, чтобы „получивши тья суммы или которую
 „часть изъ нихъ,“ получатели „не на свою корысть какую свѣ-
 „товую (т. е. мірскую) ворочали, но тогда и на потомъ... за от-
 „пущеніе грѣховъ ихъ пана Бога уставичне (постоянно) просили
 „и набоженство за умершихъ звыклое (обычное) отпраовали, та-
 „кожь съ тоежъ провизіи и церковь справовали“ (т. е. содер-
 жали) и т. п. (1).

Другимъ не менѣ важнымъ дѣломъ преподобнаго Іова для
 устройенія почаевской обители было построеніе новаго каменнаго
 храма на мѣстѣ прежней деревянной церкви успенія Божіей Ма-
 тери. Теперь эта послѣдняя оказывалась совершенно невмѣсти-
 тельною, особенно отъ множества богомольцевъ, начинавшихъ сте-
 каться на поклоненіе чудотворному образу почаевской Божіей
 Матери (2). Преподобный Іовъ такъ успѣлъ подѣйствовать на

(1) Смотри подлинное завѣщаніе Домашевскихъ, за собственнору-
 чною подписью самой Евы Домашевской, въ архивѣ волынской духов-
 ной семинаріи, при дѣлахъ бывшаго статистическаго комитета, и при
 немъ облягу онаго (или судебное свидѣтельство), выданное почаев-
 ской обители „z xiąg Grodzkich Krzemenieskich“ 1666 г. января 20 дня,
 на имя тогдашняго игумена лавры Дорошея. Въ послѣдствіи, по кончинѣ
 мужа, Домашевская особымъ завѣщаніемъ просила похоронить ее въ ла-
 врь „по чину восточной церкви,“ что по преданію и было исполнено.

(2) Гора почаевская 1641 года: „такъ поставлена на горѣ икона,
 аки фарось всесвѣтлая, во весь міръ чудеса яснѣеть... Тако яко и тма-
 ми темъ приходящій къ иконѣ той тщетніи не отходятъ...“ стр. 5.

благочестивое семейство Домашевскихъ, что оно рѣшилось „собственнѣмъ коштомъ“ соорудить на горѣ почаевской новый каменный храмъ во имя пресвятыя Троицы. Надобно думать, что по указанію самаго же преподобнаго Іова новая церковь сооружена была нѣсколько выше успенской церкви, такъ что скала съ цѣльбоносною стопою вошла въ составъ самаго храма, подобно тому какъ теперь помѣщается она внутри большаго лаврскаго собора во имя успенія Божіей Матери (1).

Благочестивые супруги украсили новый храмъ „всеми по-требамъ, причлествующими таковой церкви,“ пожертвовавъ для этой цѣли не только многія денежныя суммы, но и наследственные свои сокровища, состоящія изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей и другихъ драгоценностей. Въ 1649 году храмъ былъ конченъ вмѣстѣ съ двумя придѣлами, устроенными въ немъ по желанію Домашевскихъ, во имя благовѣщенія Божіей Матери и святаго великомученика Феодора, и въ томъ же году, по благословенію тогдашняго волынскаго (луцкаго) православнаго епископа Аванасія Пузины (1634—1650) освященъ, по всей вѣроятности, самимъ же преподобнымъ Іовомъ (2).—Въ то же время

(1) „W którey i stopkę Najświętszey Marii Panny umieszczono.“ См. Przesławna góra Poczajowska, стр. 12 на обор.

(2) Памятники кievск. комисіи т. 1, отд. 1, стр. 204. Также Przesławna góra Poczajowska... стр. 12-14. Въ почаевской лаврѣ между прочимъ есть картина, изображающая портреты Домашевскихъ. На ней можно видѣть и планъ храма ими построенаго. Онъ былъ архитектуры византійской, съ тремя куполами; основаніе его изъ мѣстнаго дикаго камня, остальная часть кирпичная. Главный куполь осмигранный, остальные круглые. Вдоль-церковь эта занимала мѣсто нынѣшней галереи, ведущей въ пещерную церковь, и алтаремъ касалась той части нынѣшней большой лаврскаго церкви Успенія Божіей Матери, которая образуетъ пространство отъ входныхъ дверей до третьей колонны. (Сказаніе о почаевск. лаврѣ архимандр. Амвросія.) Вверху церковь эта была покрыта свинцемъ, который въ 1720 году былъ снятъ уніатами для отлігтя буквъ, а церковь покрыта мѣдными листами. (Архивъ почаевск. лавры. Дѣло № 95 стр. 55). Кромъ сего видѣть Свято-Троицкой церкви Домашевскихъ можно видѣть также на картинахъ, издаваемыхъ нѣкогда въ почаевской лаврѣ съ изображеніемъ осады почаевской обители во время войны Збаражской, 1675 года.

заботливостію преподобнаго перенесена была сюда изъ успенской церкви чудотворная икона Божіей Матери, и для большей доступности для поклонниковъ, по древне-православному обычаю, была поставлена въ иконостась, надъ царскими вратами главнаго престола, подобно чудотворной иконѣ успенія Божіей Матери въ кіево-печерской лаврѣ, и подобно тому, какъ помъщается она и въ настоящее время въ соборномъ храмѣ почаевской лавры (1).

Само собою разумѣется, что при такихъ порядкахъ и благоустройствѣ обители, во времена преподобнаго Іова должно было умножиться на горѣ почаевской и количество иноковъ. И дѣйствительно, уже въ 1607 году, слѣдовательно спустя не болѣе двухъ-трехъ лѣтъ по прибытіи преподобнаго Іова въ монастырь почаевскій, по свидѣтельству „горы почаевской,“ „въ монастырѣ „томъ умножися большое число иноковъ (2)“, и обитель преподобнаго Іова сдѣлалась предметомъ всеобщаго вниманія со стороны православныхъ во всѣхъ сосѣднихъ областяхъ Польши и Россіи (3).

(1) Przesł góra Pocz. стр. 12 на обор. „J obraz cudowny z perwiastkowej cerkwi niżej trochy zostającey, do tey nowo zmurowaney przeniosłszy na ikonostasie, nad drzwiami zwanemi carskimi postawiono.“

(2) Гора Почаевская стр. 5.

(3) Къ сожалѣнію нѣтъ возможности документально опредѣлить характеръ внутренняго устройства почаевской обители во времена пр. Іова. Но у насъ есть подъ руками „уставъ (современнаго пр. Іову) православнаго дубенскаго преображенскаго монастыря 1624 года. Архивъ почаевск. лавры, Дѣло № 46) Судя по той близости, въ которой уставъ этотъ находится ко временамъ пр. Іова, а еще болѣе потому, что этотъ уставъ есть ничто иное, какъ сокращеніе монашескихъ правилъ св. Василія Великаго, на основаніи которыхъ вообще устроились тогда всѣ общежительныя обители въ предѣлахъ западнаго края Россіи, надобно думать, что сообщенное пр. Іовомъ устройство возникающей общежительной обители почаевской, немногимъ отличалось отъ помянутаго устава. Сущность его состояла въ слѣдующемъ: во главѣ обители стоитъ игумень, который впрочемъ править монастыремъ произвольно а „зѣ совѣтомъ братій избранныхъ“ (§ 1); затѣмъ полагается: духовникъ (§ 2); экономъ до вѣшняго хозяйства (§ 3); экономъ внутренній для завѣдыванія столовою, кладовыми и т. п. (§ 4); шафаръ грошумъ или казначей (§ 5), экклеціархъ или ризничій (§ 6), воротный или привратникъ, который безъ благословенія игуменскаго изъ монастыря а не въ монастырь

Но не съ одними только благотворителями преподобному Юву приходилось имѣть дѣло на горѣ почаевской. Известно, что съ половины XIII до самаго почти конца XVII вѣка на Волини какъ и во всей Россіи, постоянно являлись опустошительные загоны татаръ, которые, предавая огню и мечу все, встрѣчающееся на пути, удалялись во свояси, чтобы потомъ снова являться для дальнѣйшихъ опустошеній (1).—Между прочимъ одинъ изъ таковыхъ загоновъ, въ 1607 году, явился въ предѣлахъ обители почаевской, „однихъ убивая, прочихъ же захватывая въ рабство. Въ это время одинъ изъ иноковъ почаевскихъ, невѣдая о татарикиго пускати немасть (§ 7).— Касательно внутренней дѣятельности обители наблюдаются слѣдующія правила: правило церковное должно соблюдаться съ особливою точностію, и никто безъ нужды не имѣеть права поздно приходиться въ церковь или выходить до конца службы (§ 8); трапеза полагается „порядная,“ достаточная; потому запрещаются тайнояденія, келейные присмаки и т. п. (§ 9); напитки въ келіяхъ кровь воды и квасу, отнюдь быть не должно, «но точно въ трапезѣ всемъ ровно» (§ 10); одежда дается по средствамъ монастырскимъ (§ 11), сходки непотребныя какъ въ монастырь, такъ и въ келіяхъ совершенно запрещаются, „жебися не родило кощунство, баснословіе, склеветаніе и прочее злое“ (§ 12); также запрещаются и лишнія прогулки (§ 13); больница устроится по средствамъ монастырскимъ (§ 14); также полагается и гостинница (§ 15); кто что имѣеть, долженъ отдавать „въ общую потребу“ (§ 16); если бы даже кто изъ братіи получилъ что, „любо на службу Божию (литургію) или якое кельець богомоліе,“ находясь въ дорогѣ, и тогда все долженъ отдать въ общую кассу „подъ совѣстію“ (§ 17); кто имѣеть одежду „отъ своего стяжанія,“ тотъ не долженъ безъ нужды требовать оной изъ монастыря (§ 18; сношеніе съ черницами запрещаются „подъ проклятвемъ“ (§ 19); также никто не имѣеть права безъ нужды заводить дружбу съ „мірскими людьми,“ особенно женщинами, и „до келій“ не привимать никого, развъ за благословеніемъ игумена (§ 20); игумену каждый воздаеть полное почтеніе и безусловное послушаніе, „яко самому Христу“ (§ 21); „а хто бы былъ тому порядковн противный, и по напоминанію разъ, другій и третій ся не покаеть теди зъ монастыря и нехотяще, уступити маеть“ (§ 22 и послѣдній) См. волинскія епархіальн. вѣдомости, 1869 г. № 15, часть неофициальная, стр. 601-604.

(1) Такъ во время самаго преподоб Юва-князь Константинъ Острожскій сражался съ ними подъ Снявой 1575 г., Дубномъ 1577 г. и др. См. Самуила Твардовскаго: *Woyna domowa z Kozaki, Tatary, Moskwa et cet.* Typis Collesiensi 1681 г. Также въ *pamiętnikach o woynach kozackich przez nieznanomego autora: Historia o woynie z Tatarami.* W Wroclawlu 1842 г.

рахъ, проходилъ по горѣ, „молитвы совершающе.“ Вдругъ одинъ татаринъ напалъ на него и, увидѣвъ, что онъ старъ и негоденъ къ работѣ, поразилъ его мечемъ и обезглавилъ. Понятно само собою, какую скорбь это обстоятельство должно было причинить блаженному настоятелю и его обители. Но въ то же время Господь не умедлил и утѣшить раба своего и его братію. По преданію убитый инокъ взялъ свою отсѣченную голову, „какъ другій Діонисій Ареопагитъ,“ и принесши ее на гору, положилъ предъ чудотворною иконою пресвятой Богородицы, и только послѣ этого скончался во храмъ, предавъ духъ свой Господу (1).

(Продолженіе будетъ).

РИМСКОЕ КАТОЛИЧЕСТВО И ЕГО ІЕРАРХІЯ ВЪ ПОДОЛИИ.

По убѣжденію русскаго народа, татары и католицизмъ—вотъ два памятные Россіи врага, съ которыми она должна была бороться постоянно. „Никто, говоритъ онъ, не сдѣлалъ столько зла Россіи, какъ ханъ крымскій да папа римскій.“ Если народъ *великорусскій* имѣетъ право сказать это о прошедшей жизни своего отечества, то тѣмъ болѣе могутъ сказать это жители *Малороссіи*, которые почти и родились въ борьбѣ съ различными азіатскими варварами, выросли въ татарской неволѣ и созрѣли въ постоянной борьбѣ съ католицизмомъ,—среди козней польскаго іезуитизму и незабвенной уніи. При такихъ обстоятельствахъ нужно было много физической и нравственной силы, чтобы не пасть въ этой ужасной, почти семисотлѣтней борьбѣ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ болѣе углубляешься, чѣмъ тщательнѣе разсматриваешь прошедшую жизнь нашихъ южнорусскихъ предковъ, тѣмъ болѣе восхищаешься стойкостью и крѣпостью преимущественно ихъ нравственной силы, умѣвшей среди этой продолжительной борьбы отстоять свою русскую народность и сохранить для насъ, своихъ потомковъ, чистоту русскаго православія. Дѣйствительно,—какой смыслъ имѣли всѣ, даже,

(1) Гора почаевск., стр. 5.

повидимому, чисто политическія войны нашихъ предковъ съ окружающими ихъ врагами? Это была одна религіозная война, начатая нашими предками еще со временъ принятія ими христіанства и продолжающаяся досель, — война то съ дикими азіатскими варварами, то по преимуществу съ католическою Польшею „за вѣру, за отечество, за православные храмы Божіи,“ какъ объяснилъ некогда украинскому народу великій защитникъ православія Богданъ Хмельницкій (1), по истинѣ „Богомъ данный“ для защиты правъ Малороссіи, какъ поетъ о немъ до этой поры нашъ южно-русскій народъ. „Лучше,“ писалъ некогда въ своемъ воззваніи къ южно-русскому народу Богданъ Хмельницкій, „лучше и благоползнейше намъ за вѣру святую, православную и за цѣлость отчизны нашей погибнуть на полѣ отъ браннаго оружія, нежели позорно умереть отъ непріятеля подъ родною кровлею: ибо если умремъ за благочестивую вѣру нашу, то не только наша слава и отвага рыцарская сдѣлаются извѣстными во всѣхъ европейскихъ странахъ и даже за предѣлами Европы, но и упованіе наше, еже за благочестіе умерти будетъ безсмертія исполнено и увѣнчано отъ Бога страдальческими вѣнцами“ (2). Да, широко распространилась эта рыцарская слава и не умретъ она, пока будетъ стоять христіанскій міръ, пока будетъ существовать Богомъ благословенная Россія и ея православіе: не однѣ только кровавыя страницы лѣтописей говорятъ всему христіанскому міру объ этой славі, не однѣ высокія, грустныя могилы, разбросанныя по всему пространству Малороссіи, скрывающія подъ собою страдальческія кости благородныхъ защитниковъ православія, служатъ памятникомъ ихъ подвиговъ; но все наше настоящее, — наше чисто русское православіе, наша русская народность, словомъ, мы чисто русскіе и православные жители Малороссіи представляемъ собою живые памятники ихъ непобѣдимой нравственной силы,

(1) Кратк. истор. описаніе о малой Россіи до 1765 г. стр. 18. (Въ чтеніяхъ общества истор. и древност. за 1848 г. кн. 6-я).

(2) Маркевичъ. Истор. Малороссіи, М. 1842. т. I, стр. 182.

ихъ безсмертныхъ, благочестивыхъ подвиговъ. Сила, отъ которой они боролись, была не физическая. Это былъ католицизмъ, давнишній врагъ православія, который, какъ постоянно *рыкающій левъ*, заставлялъ нашихъ предковъ, особенно пастырей церкви, всякую минуту трепетать, трезвиться и бодрствовать;—это былъ католицизмъ, какъ страшный гигантъ, постоянно грозившій намъ съ запада, предводительствовавшій многочисленными ордами своихъ монаховъ, на чель которыхъ яркими буквами написаны были иезуитизмъ и унія. Вотъ противъ какого по преимуществу врага должны были ратовать постоянно наши предки: одни изъ нихъ ратовали съ мечемъ въ рукахъ, а другіе вооружались оружіемъ нравственнымъ: словомъ Божиимъ и молитвою; первые много страдали за православіе, и послѣдніе подвизались и страдали за него неменѣе первыхъ; съ мечемъ вѣхъ истребляли членовъ католицизма и старались уничтожить, такъ сказать, его физическую силу, а эти разрушали самый католицизмъ въ его принципѣ. И какихъ мученій не испытали они за этотъ подвигъ! Заслуги первыхъ, относительно, недостаточно уже разъяснены и оценены исторіею;—подвиги послѣднихъ, несравненно, можетъ быть, большіе, до этой поры совершенно почти сокрыты для насъ подъ спудомъ. Да, мы мало знаемъ о прошедшей исторіи нашего православія и имѣемъ весьма немного источниковъ для изученія судьбы его въ Подоліи (3).

(3) Мы, напр., до этой поры, не можемъ рѣшить того въ высшей степени важнаго для исторіи нашей іерархіи вопроса: существовала ли въ Подоліи когда нибудь отдѣльная отъ львовской и кievской православная епархія, или нѣтъ? По видимому, свидѣтельство никоновской летописи, которая, перечисляя епископскія кафедръ, упоминаетъ и о кафедрѣ подольской и о *епископахъ* подольскихъ (а не объ одномъ епископѣ, какъ ошибочно сказано въ брошюрѣ: „Каменецкій Свято-Троицкій пер-вокласный монастырь“ К. Подольскъ, 1868 г. стр. 22), рѣшаетъ вопросъ утвердительно. См. полн. собран. русск. летописей т. IX, стр. XIII и XV. Кто такой былъ Иннокентій Тунтало, епископъ подольскій, но согласившійся на унію съ Римомъ вмѣстѣ съ Балабаномъ, епископомъ каменецкимъ и другими южнорусскими епископами, что это былъ за епископъ, въ какомъ отношеніи онъ стоялъ къ православному каменецкому

отрицательно оцѣнить заслуги представителей и защитниковъ православія въ нашей Подоліи, измѣривъ, насколько это возможно въ настоящее время, физическія и нравственныя силы того врага, съ которымъ боролись наши пастыри около 700 лѣтъ. Разсмотрѣвъ прошедшую жизнь католицизма въ нашемъ краѣ въ возможной подробности, мы можемъ себя представить, по крайней мѣрѣ, обратную сторону исторіи православія въ Подоліи, въ его отношеніи къ католицизму. Далѣе, этимъ трудомъ мы можемъ сдѣлать болѣе или менѣе удовлетворительное приготовленіе къ болѣе точной, положительной оцѣнкѣ заслугъ и подвиговъ нашей подольской православной іерархіи (4). Относительно же католицизма мы, на первый разъ, пока еще замѣтимъ вообще, что, благодаря дѣятельности нашихъ православныхъ пастырей, католицизмъ, вооруженный монахами, іезуитами и униєю, основавшій для себя въ Каменцѣ епископскую кафедру еще въ XIV вѣкѣ (по свидѣтельству польскихъ писателей; русскихъ свидѣтельствъ мы объ этомъ не имѣемъ), до самаго начала XVIII вѣка былъ очень мало распространенъ въ Подоліи. Явленіе въ вышей степени замѣчательное и достойное подробнаго изученія!

I.

Мы только что упомянули о томъ, что римско-католическая каменецкая епархія была основана еще въ XIV вѣкѣ. Оставляемъ пока въ сторонѣ подробное изслѣдованіе этого вопроса: при мысли о римско-католической каменецкой епархіи со всею прилежностію прежде всего возникаетъ самый естественный въ этомъ случаѣ вопросъ о римско-католической каменецкой паствѣ, для которой была учреждена епархія. Итакъ, откуда и когда появились въ Подоліи члены этой скороспѣлой епархіи, другими словами, епископу, жившему во Львовѣ, мы не знаемъ. Но объ немъ упоминаютъ почти все наши южнорусскія летописи. См. Маркевичъ, — ист. Малороссіи. т. I. стр. 78.

(4) Намъ достоверно извѣстно, что исторія нашей православной подольской іерархіи скоро появится въ печати. Въ настоящее время она изслѣдуется тщательно людьми, знающими свое дѣло.

вами, откуда, когда и при какихъ условіяхъ въ православной Подоліи появился римскій католицизмъ? Чтобы сколько нибудь вѣрно и удовлетворительно отвѣтить на эти вопросы, мы должны, по крайней мѣрѣ, кратко прослѣдить историческую судьбу Подоліи въ первое время ея существованія до учрежденія въ Каменцѣ римско-католической епископской кафедрѣ. При этомъ мы должны разсмотрѣть предварительно географическія условія страны, безъ чего намъ будутъ непонятны многія историческія событія, потому что первоначальная историческая судьба Подоліи тѣсно связана съ географическими условіями страны. Территорія древней подольской земли различными географами и историками понималась различно, такъ что подъ именемъ Подоліи или „Руси дольной“ (Понизія, *Russia inferior, Russia bassa etc.*) иногда разумѣли довольно большую часть земли, именно почти все пространство между Днѣстромъ и Бугомъ, начиная отъ галицко-русскаго нагорья до самаго чернаго моря (5), иногда только нынѣшнюю подольскую губернію, т. е. два прежде бывшія воеводства подольское и брацлавское (6), а иногда разумѣли Подоль въ собственномъ смыслѣ, т. е. одно лишь бывшее подольское воеводство, учрежденное, вмѣстѣ съ другими южно-русскими воеводствами, нѣсколько прежде брацлавскаго, въ 1434 году, Казимиромъ Ягайловичемъ (7). Подольское воеводство съ востока граничило съ воеводствомъ брацлавскимъ, отдѣляясь отъ него рѣкою Мурафою, потомъ вверхъ по

(5) Naruszewicz, *Historya narodu polskiego*, w Lipsku. 1836—37. T. IX, str. 177—179.

(6) Тамъ же. Стриковскій часто Брацлавъ и Винницу и даже Житомиръ называетъ *подольскими* городами. См. *kronika polska*, Warszawa. 1846 г. Т. II, str. 8, 104, 105 и др. „Cześć Podola w której jest Żitomir; *ibid.* str. 105, Тоже самое и въ южнорусскихъ лѣтописяхъ: напр. у Даниловича,.... А на innych na wsiech podolskich ziemiach i horodech, kniaz wielki Witowt swoi starosty posażak: na Briasławli i na Sokolei i na Wenici....“ Danilowicz, *latopisiec Litwy i kronika ruska*, Wilno. 1827 г. str. 52.

(7) Маркевичъ. *Истор. Малор.* т. I, стр. 22.

Бугу (8) до самаго Хмельника шла сухая граница, совпадающая съ нынѣшними границами уѣздовъ винницкаго и летичевского и оканчивавшаяся, какъ теперь, на самомъ сѣверѣ въ нынѣшней деревнѣ Подорожной; съ запада и юга отчасти р. Сереть и Днѣстръ отдѣляли Подолію отъ Галиціи и Бессарабіи. Сѣверная граница подольскаго воеводства совпадала съ нынѣшними придылами подольской губерніи (9). Говоря вообще въ настоящемъ случаѣ о территоріи древней Подоліи мы для большей определенности будемъ имѣть въ виду все пространство нынѣшней подольской губерніи, т. е. верхнее пространство между Днѣстромъ и Бугомъ. Уже съ перваго раза замѣтно, что эта часть земли, извѣстная въ древности подъ именемъ Руси дольной, не представляетъ сама по себѣ цѣлой, географически—законченной территоріи: она не болѣе, какъ только лишь продолженіе или же *нижняя* часть галицко-русскаго нагорья (Понизія), съ которымъ она географически тѣсно связана посредствомъ рѣкъ Днѣстра и Буга, которыя здѣсь берутъ свое начало (10). Поэтому стоило только овладѣть Галичемъ, чтобы имѣть вліяніе и держать въ своихъ ру-

(8) г. Хмельникъ относился къ подольскому воеводству, а не брацлавскому, какъ по ошибкѣ сказано у насъ въ историко-статистическомъ описаніи этого города (Под. евар. в. за 1869 г.)

(9) *Starożytna polska, Michała Balińskiego i Temoteusza Lipińskiego*, Т. II. кн. 2. str. 937 etc... Считаемъ не лишнимъ замѣтить здѣсь, что воеводство подольское въ своемъ составѣ раздѣлялось на 4 части.—землю каменецкую и три повѣта-червоноградскій, летичевскій и равскій. землю каменецкую составляли слѣдующія парафіи: Каменецъ, Жванецъ, Черче, Смотричъ, Солобковцы, Тпина, Зальсце, Дузаевцы, Макаровъ, Соколецъ, Ушица (старая) и Китайгородъ. Къ повѣту червоноградскому принадлежали: Чернокозинцы, Ориинь, Збрижъ, Кутковцы или Гусятинъ, Сатановъ, Городокъ, Кумановъ, Фильштинъ, Сказицы и часть парафіи Шаровской. Къ повѣту летичевскому: Хмельникъ, Новый Константиновъ, Летичевъ, Снява (старая), Меджибожъ, Николаевъ, Черный Островъ, Деражня, Михайловцы, Михаиоль, Проскуровъ, Воньковцы и другая часть парафіи шаравской. Къ повѣту ровскому: часть могилевской парафіи: Ярышевъ, Озарницы, Лучинецъ, Снитковъ, Копайгородъ, Черневцы, Баръ, Вербовецъ, Межировъ, Замъховъ, Зиньковъ, и Шаргородъ. (Таково было последнее раздѣленіе Подоліи подъ владычествомъ польскимъ, утвержденное Рѣчью Посполитою 2 ноября, 1791 г.)

(10) Семеновъ. географ.-статистическій словарь, рубр. Днѣстръ и Бугъ.

гахъ все Понизовье, связанное съ Галичемъ географически. Вотъ, почему исторія нашей Подоліи, какъ мы замѣтили, тѣсно связана съ исторіей галицкой Руси; вотъ, почему, по выраженію одного изъ современныхъ намъ польскихъ писателей, эти двѣ области всегда вмѣстѣ, нераздѣльно испытываютъ и радость и горе (11). И въ самомъ дѣлѣ: исторія показываетъ, что наша Подолія до тѣхъ поръ находилась подъ властію русскихъ князей, пока въ Галичѣ не угасъ еще знаменитый домъ Романа Галицкаго. Такъ было даже тогда, когда въ Галичѣ владѣли потомки русскихъ князей въ женской только линіи, когда, напр., въ 1227 г. Мстиславъ выдалъ дочь свою за Коломана Венгерскаго (12). Это же и былъ первый шагъ къ владычеству католиковъ и потомъ, какъ увидимъ, поляковъ въ Подоліи. Съ этимъ вмѣстѣ и оканчиваются для Подоліи спокойныя времена: она становится добычею сначала татаръ, потомъ венгровъ, поляковъ и литовцевъ, которые постоянно спорятъ между собою за Подоль. Настали ужасныя времена татарскаго ига: 1240 и 1259 годы пронесли надъ Подоліей, какъ грозная туча, оставивъ послѣ себя одно разрушеніе (13). Въ цвѣтущей Подоліи, по выраженію летописца, не осталось ни одного города „ни деревомъ рубленаго, а ни каменемъ будованаго“ (14). „Вездѣ одни голыя, небозримыя пустыни, говоритъ одинъ тогдашній путешественникъ по югозападной Руси. Нигдѣ не видно ни деревень, ни людей; только дикій звѣрь съ удивленіемъ смотритъ на путешественниковъ, какъ на явленіе, слишкомъ необыкновенное въ этомъ краѣ (15).“ „Отъ Москвы до самыхъ границъ литовскихъ, говоритъ другой путешественникъ нѣсколько позже, всѣ окрестности кажутся одною пустою степью, на которой видны груды разрушенныхъ селъ и тамъ и сямъ убогія

(11) Jadwiga i Jagello. 1374-1413. Opowiadania historyczne przez Karola Szajnoche. We Lwowie 1855-56. Т. III, стр. 96—97.

(12) Исторія древняго галицко-русскаго княжества, Дениса Зубрицкаго. т. III.

(13) Карамзинъ, истор. госуд. російск. т. IV, стр. II, 50 и 51.

(14) Daniłowicz, latopisiec Litwy i kronica ruska, стр. 50.

(15) Карамзинъ. Т. V. стр. 104.

хижины“ (16). Такъ опустошили татары всю южную Русь и въ частности побережья Днѣстра и Буга, которымъ они завладѣли и собирали съ этой страны такъ называемую „татарскую дань“ (17). Названія нѣкоторыхъ ничтожныхъ городовъ до этой поры напоминаютъ намъ объ отжившихъ временахъ татарскихъ (18). Но опустошенная Подоль, какъ страна плодородная, не могла долго стоять пустынею: она сдѣлалась добычею окружавшихъ ее сосѣдей. Последняя отрасль Данила Галицкаго внучка его Марія была последнею русскою владѣтельницею Подоліи: послѣ ея смерти сѣверная часть Подоліи (повѣтъ червоноградскій), вмѣстѣ съ Галичемъ парешли къ ея сыну Болеславу Тройделавичу, князю Мазовецкому (19). Это былъ первый, вѣрный шагъ польскаго католицизма на подольскую почву. Владычество польское безъ религіозной пропаганды немислимо: Болеславъ Трайделовичъ, въ этомъ отношеніи, нисколько не разнился отъ своихъ соотечественниковъ. Каково было владычество Болеслава въ Подоліи? Воспользуемся въ этомъ случаѣ свидѣтельствомъ Стриковскаго, который, по своей недалковидности, чаще проговаривается и высказываетъ правду, чѣмъ напр., Длугошъ, а особенно хитрый Кромеръ (20). „Русскіе,

(16) Тамъ же т. V, стр. 227.

(17) Daniłowicz, latopisiec litw. i kr. ruska, str. 49-50. Strykowski, kronica Polska. T. II, str. 6-7.

(18) Stanisłai Sarnicii, Annalium Polonorum, lib. 6. подъ 1333 годомъ. Joannis Długossi Hist. Polon., Lipsiae, 1712 г. Т. II, p. 1134. Marczyński, statystyka gubernii Podolskiej, Wilno, 1820 Т. 1 стр. 34.

(19) Strykowski, kronica Polska Т. II, str. 20. Naruszewicz, Historia narodu polskiego, Т. VIII, str. 184.

(20) Свидѣтельствами польскихъ историковъ о дѣлахъ русскихъ нужно пользоваться съ особеннымъ разборомъ: чѣмъ меньше способный польскій писатель, тѣмъ онъ для насъ цѣннее, потому что онъ скорѣе можетъ проговориться, высказать правду безъ обвинковъ, тогда какъ, какой нибудь Длугошъ или Кромеръ, писатели, что называется, себѣ на умъ, могутъ до невѣроятности, сообразно съ своимъ тенденціями, исказить фактъ и поцрятьать все концы въ воду. Въ этомъ отношеніи ограниченный Стриковскій, часто списывающій ошибки летописцевъ буквально, безъ разбора, имѣетъ для насъ, какъ летописецъ, особенную цѣну.

говорить Стриковскій, т. е. обитатели Галича и сѣверозападной части Подоліи, по причинѣ жестокаго его (Болеслава) владычества, налоговъ и насилій, которыя онъ, по своему распутству, производилъ надъ ихъ женами и дочерями; раздавалъ должности полякамъ (mazuram) и русскую вѣру хотѣлъ перемѣнить на римскую, отравили Болеслава, такъ что мазуры недолго пановали на Руси (21). Къ счастью, другая часть Подоліи въ это время подпала власти православныхъ литовскихъ князей Коріатовичей, которые, освободивъ Подоль отъ татаръ, возвратили ей миръ и возобновили города, лежавшія въ развалинахъ (22). Но и Коріатовичи, овладѣвшіе цѣлою Подоліею въ 1331 году, должны были постоянно брататься

Вотъ, напр., замѣчательное доказательство искренности Стриковского: онъ, какъ мы сказали, повторяетъ ошибки летописцевъ; напр., описывая битву Ягайлы съ Эдигеемъ при Воекль, говоритъ: „*robici zasniejszy z polaków ... Hleb Koriatowicz z bratem Siemionem*“ (Т. II, стр. 116). Но у Коріата не было сына Семена. Откуда же Стриковскій взялъ его? Здѣсь онъ сдѣлалъ ошибку, но ошибку не злонамеренную. Въ хроникѣ Давидовича, откуда Стриковскій буквально списывалъ многія вещи, находится между прочимъ сказаніе о томъ, что Подолія Польши никогда не принадлежала, но принадлежала Литвѣ. Это же говоритъ въ одномъ мѣстѣ и Стриковскій. (Срав. Danilow. стр. 52 и Stryk. ч. II, стр. 103, гдѣ сказано: *A se imena izbyennych kniazej Litowskich... kniaz Lew Koriatowicz, brat jego kniaz Semen...* стр. 218). Въ другомъ же мѣстѣ, по всей вѣроятности, подъ влияніемъ какого нибудь польскаго писателя, онъ силится доказать, что Подолія принадлежала Польшѣ и не была за Литвою. Вотъ это мѣсто: „*A co się tknie Podola, tedy Podolska ziemia nigdy nie była ku Litwie, ani jej też Polacy mieli od Litwy, co jawnie jest opisano w kronikach*“ etc... Stryk. Т. II. стр. 22). Первое мѣсто слово въ слово списано съ временника софійскаго, гдѣ говорится: „*Левъ Коріатовичъ, князь Михайло Васильевичъ, братъ его князь Семень.*“ Очевидно, отъ пропуска въ русской хроникѣ Михаила Васильевича Семень вышелъ братъ Льва. У Стриковского Семень Коріатовичъ упоминается одинъ только разъ въ приведенномъ мѣстѣ. Очевидно, что Стриковскій не зналъ о немъ ничего болѣе, предпочелъ лучше списать то, чего не понималъ, чѣмъ не слѣдовать летописцу. См. Вѣст. Юго-запад. и зап. Рос. 1862 г. к. II, стр. 27—29.

(21) Strykowski. Kron. Pols. Т. II, стр. 20... „*Russaci dla okrutnego jego panowania i podatków i dla gwałtów, które czynił żonom i córkom ich swawolnie, a mazury na urzędy przekładał i wiarę ruską w rzymską chciał odmienić, otruli go, iż niedługo w Rusi mazurowie panowali.*“

(22) Stryk. Т. II, стр. 7-8. Danilowicz. latop. Litw... стр. 50.

съ ляхами, особенно съ мазовецкими и польскими князьями, владѣвшими въ Галичѣ, а нѣкоторые изъ нихъ даже изменили православію и перешли въ католицизмъ (23). Только одинъ Константинъ Кориатовичъ засвидѣтельствовалъ непоколебимость своего православія, когда изъ за него отказался даже отъ польской короны, которая ему предложена была въ 1339 году на краковскомъ сеймѣ Казиміромъ великимъ, съ единственнымъ условіемъ отказаться отъ православія въ пользу католицизма (24). Но вскорѣ онъ умеръ (25), и Подолью опять сдѣлалась добычею сосѣдей. На обладаніе Подоліею претендовалъ Людовигъ, король венгерскій, родственникъ короля польскаго *Казимира Великаго*, который владѣлъ частію Подоли послѣ своего родственника Болеслава Тройделовича, умершаго въ 1313 году (26). Теодоръ Кориатовичъ не желая быть данникомъ Ольгерда искалъ помощи у Людовика венгерскаго (27). Это-то и дало возможность полякамъ окончательно закрѣпить за собою право владѣнія Подоліею, которая съ этой поры дѣлается все болѣе и болѣе зависимою отъ Польши и Венгріи, какъ было, напр., во времена упомянутаго нами Людовика венгерскаго, который, по смерти Казимира великаго, сдѣлался вмѣстѣ и королемъ польскимъ (28). Съ этой-то поры, литовскія князья, владѣвшіе Подоліею, были уже вассалами королей польскихъ и, при всякомъ удобномъ случаѣ, когда литовскіе князья не хотѣли повиноваться Польшѣ, власти последней взыскивали съ нихъ строго, давая чувствовать этимъ свою власть надъ ними, пока, наконецъ, въ 1448 году, По-

(23) Юрій, Теодоръ и Александръ Кориатовичи.

(24) Stryk. Т. II, str. 18. Naruszewicz Т. IX, str. 55 Даже самъ Конст. Кориатовичъ, какъ показываетъ приведенный фактъ, несмотря на свою приверженность къ православію, находился въ хорошихъ отношеніяхъ къ полякамъ. Naruszew. Т. IX, str. 179.

(25) Strykowski Т. II, стр. 18.

(26) Naruszew. Т. IX, str. 138-182.

(27) Ibid. Т. IX, str. 180.

(28) Ibid—Strykowski, Т. II, str. 105-106.

доль, вмѣстѣ съ другими южно-русскими областями, не была окончательно присоединена къ коронѣ польской (29).

Каковы же были слѣдствія всѣхъ указанныхъ нами историческихъ событій и перемѣнъ въ судьбѣ Подоліи? Мы уже отчасти видѣли, что польское владычество въ Подоліи не ограничивалось однимъ только политическимъ влѣстительствомъ надъ покоренною землею: какой нибудь ничтожный Болеславъ Тройделовичъ—и тотъ сдѣлалъ было попытку ввести католицизмъ въ Подоліи въ началѣ XIV в. Это была первая по времени попытка со стороны Польши, извѣстная намъ изъ исторіи. Но поднимемся нѣсколько выше, ко второй половинѣ XIII вѣка. Подоль, какъ мы знаемъ, была сильно опустошена татарами и, какъ богатая провинція, представляла окружающимъ ея народамъ самое выгодное мѣсто для колонизаціи. О Подоліи, какъ въ это время, такъ и вообще впоследствии, между поляками и всѣми окружающими ея народами, рассказывали много чудеснаго, даже, почти, невѣроятнаго. Это, по понятію ляховъ, была „земля обѣтованная, текущая млекою и медомъ“ (30). Даже въ позднѣйшее время, кардиналъ Комендали, путешествовавшій въ Польшу во времена Сигизмунда Августа и Генриха Валерія, съ восхищеніемъ говоритъ о Подольской землѣ, какъ о какомъ то земномъ раѣ (31). Въ наше время одинъ изъ польскихъ историковъ такъ описываетъ въ этомъ отношеніи Подоль: „сравнительно съ литовскими и польскими землями—Подоль, или „Русь дольная“ казалась для всѣхъ истинной страной солнца. Солнце же и признано самымъ приличнымъ для нея гербомъ. Подъ благотворнымъ сіяніемъ этого герба Подоль превосходила всѣ сосѣднія съ нею страны плодородіемъ и красотою своей природы. Въ древности рассказывали чудесныя

(29) Strykowski, T. II, str. 228-229.

(30) „... Fertillissimus ager est, et abundans omni copia mellis,“—говоритъ Длугонъ о Подоліи. Hist. Polon., T. I, lib. IX p. 566 et 242. Starowolski, Polonia siue status regni Poloniae descriptio. Данцигское изд. стр. 112.

(31) Zbiór pamiętników historycznych o dawnej polszcze, przez J. U. Niemcewicza, Warszawa, 1822-23. T. I, str. 85 etc.

вещи о великолѣпнй подольской растительности, о цѣлыхъ тучахъ водящихся тамъ пчель, о плодородіи тамошей почвы..... Въ необзримыхъ травяныхъ степяхъ Подоліи не примѣтишь бывало рововъ подольскаго вола. Воткнутый въ землю шестъ, забытый на полъ плугъ закрывались въ продолженіи трехъ, четырехъ дней высокимъ поростомъ роскошной травы. Ступишь ли гдѣ нибудь ногой, вездѣ брызгали изъ подъ нея струи отличнаго меда. Не имѣя возможности помѣститься въ старыхъ выдолбленныхъ пняхъ, пчелы роились въ землѣ, въ прибрежьяхъ и въ каждомъ закоулкѣ... подобнымъ же образомъ, въ такомъ изобиліи въ 50, въ 100 кратъ выходило зерно изъ земли. Посѣвъ въ 50 корцевъ пшеницы давалъ нѣкогда 1500 копъ сбору. Безъ всякаго удобренія собирали иногда двѣ жатвы изъ одного посѣва..... Въ окрестностяхъ ближе къ югу по всему днѣстровскоу побережью росъ въ изобиліи дикій виноградъ, созрѣвавшій безъ всякаго присмотра; благородные садовые овощи до этой поры еще золотять собою невзрачныя лачуги поселянъ оплотомъ самородныхъ абрикосовъ, персиковъ и т. п. Съ давнихъ поръ тамъ были цвѣтушіе города: Бакота, Медыжинъ, Ушица, Каменецъ“ и друг. (32). Такая богатая провинція, почти ненаселенная, не могла не манить къ себѣ поселенцевъ изъ другихъ странъ, несмотря на постоянныя опасности со стороны татаръ. Полякамъ, видно, особенно сладкимъ казался подольскій медъ... Кромеръ говоритъ, что поляки рвались сюда неудержимо и собственною кровію въ борьбѣ съ татарами выкупали у нихъ всякій клочекъ подольской земли (33). Такимъ то образомъ очень рано появились въ Подоліи разные Буцацкіе, Каменецкіе, Бржескіе, Язлавецкіе и мн. др. удѣльные владѣльцы, распространители католицизма. Въ свою очередь польскіе короли различными льготами старались поддерживать въ польской шляхтѣ

(32) Jadwiga i Jagello 1374—1413. Opowiadanie historyczne przez Karola Szainoche. We Lwowie, 1855, 56. T III — str. 97-98.

(33) Cromer y Pisterius'a, Polonicae Historiae corpus T. I, p. 86

это стремление къ колонизаціи въ Подоліи, которое было выгодно въ томъ отношеніи, что шляхта, по необходимости, сражаясь здѣсь съ татарами, тѣмъ самымъ отвлекала послѣднихъ отъ Польши. Крепость каменецкая считалась польскими королями единственно важнымъ оплотомъ отъ татаръ для всей Польши: они смотрѣли на нее, какъ на „*arch antimurale christianitatis*“, а потому всеми силами старались удержать ее въ своихъ рукахъ. Случалось, что король польскій, будучи не въ состояніи уплатить какому нибудь магнату условной платы за его борьбу съ татарами, вынуждаемъ былъ вмѣсто денегъ отдавать землю: самую доходную статьей въ этомъ случаѣ, конечно, была территорія подольская, которая, дѣйствительно и раздавалась королевскимъ любимцамъ. Такъ владѣлъ Подолію краковскій воевода Снытко изъ Мельштина и мн. др. (34). Кромѣ этого польскіе короли старались отдавать различныя должности здѣсь въ Подоліи однимъ только полякамъ-католикамъ, которые всячески тѣснили православныхъ и этимъ иногда заставляли ихъ принимать католицизмъ, чтобы хоть сколько нибудь умиловить своихъ властителей (35). Принявшій католицизмъ награждался отъ короля хорошою должностью и различными угодами. Такой прозелить, для поддержанія своего авторитета, обыкновенно дѣлалъ богатые дарственные записи въ пользу католическихъ монастырей, — дружился съ доминиканами, францисканами и вмѣстѣ съ католицизмомъ совершенно ополячивался. Объ этомъ наивно рассказываетъ намъ Нарушевичъ. „Но подобными приманками,“ замѣчаетъ дальше Нарушевичъ, „соблазнялась только одна русская аристократія: простой же народъ отъ души ненавидѣлъ поляковъ и, оставленный русскою интеллигенціею, знакомился съ татарами, при помощи которыхъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, старался

(34) Joannis Dlugossi seu Longini Historiae Polonicae lib. X p. 150-151. Francfurti, Anno MDCXI. Etiam lib XI, p. 177, 182, 213, 311, 312. Daniłowicz, latopisiec Litwy i kron. ruska, str 52-53.

(35) Naruszewicz, Historia narodu polskiego, T. IX, str. 158-159.

свергнуть съ себя польское иго“ (36). Такими путями все болѣе, и болѣе, покрайней мѣрѣ, въ высшихъ слояхъ подольскаго общества, усиливался католицизмъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вліяніе польщины.

Но всѣ эти средства введенія католичества въ Подолію очень мало значили въ сравненіи съ дѣятельностію католическихъ монаховъ францисканъ, а особенно доминиканъ. Еще въ первой половинѣ XIII вѣка папа Григорій IX (1227—1241) мечталъ объ учрежденіи особаго общества изъ *братьевъ проповѣдниковъ* (какъ тогда называли доминиканъ) для обращенія схизматической Руси на путь католицизма (37). Въ 1252 году преемникъ Целестина IV папа Иннокентій IV успѣлъ осуществить задушевное желаніе своего предшественника: онъ учредилъ общество „братьевъ путешественниковъ“, (*bracie pielgrzemujacy, societas fratrum praedicatorum peregrinantium*), подъ начальствомъ восторженнаго фанатика Гіацинта Одровонока, извѣстнаго въ народъ подъ именемъ Жука, съ спеціальною цѣлю распространенія католицизма въ Россіи, странъ схизматической (38). Предводительствуя стройнымъ ополченіемъ Ядекъ въ 1233 году, съ многочислѣннѣйшею свитою подобныхъ ему фанатиковъ (*cum numerosa Societate Peregrinantium*), поселился въ нынѣшнемъ Львовѣ и основалъ здѣсь маленькую латинскую церковь св. Іоанна Крестителя (39). Не сидѣлось, однакожъ, на одномъ мѣстѣ ревностному Ядку: оставивъ во Львовѣ своихъ учениковъ, онъ самъ, съ нѣсколькими братьями, пошелъ далѣе и остановился, къ несчастію нашему, въ

(36) Naruszewicz. Hist. narodu Polsk. T. IX. str. 51-55.

(37) De rebus gestis in provincia Russiae Ordinis praedicatorum commentarius libris XI. Digestus in duae partes divisus. Diversarum antiquitatum monumentis et obseruationibus illustratus a R. P. Clemente Chodykiewicz. Anno Domini 1780. Berdyczoviae p. 10. Okolski, Russia florida rosis et liliis Leopoli, 1646. p. II.

(38) Chodykiewicz, de rebus gestis . . p. 68. Naruszewicz, T. X, str. 32. Okolski, Russia florida, p. 11-12.

(39) Bzovius, Thaumargus Polonus, seu de vita et miraculis S. Hiacinthi, Venetis, 1606. Chodkewicz, De rebus gestis p. 66. (Hoc enim purpureo, говоритъ Ходкевичъ объ одеждѣ монаховъ, capitis ornamento significabant legati Apostolici Fratres Praedicatores devota gestare capita igneque ardentissimo exactuare ad praeparationem Evangelii pacis... Jis porro symbolis sanguinis Christi pro salutem hominum fusi, ac sui quoque pro ejus gloria, fundenti perpetuo monebatur. См. еще Bzovius Propago S. Hiacinthi, seu vitae Illustrium virorum ordinis Praedicatorum Provinciae Poloniae, p. 10. Okolski, Rus. flor. Rosis et liliis p. 16-18)

Галичь (40). Отсюда, по р. Днѣстру, онъ устремился въ Подоль, гдѣ тоже, будто бы, основалъ костелы и монастыри. Это было во второй половинѣ XIII в. О костелахъ, основанныхъ Яцекомъ въ нашей Подоліи, мы не имѣемъ никакихъ извѣстій изъ этого вѣка, кромѣ самыхъ неопредѣленныхъ свидѣтельствъ позднѣйшихъ историковъ, въ которыхъ можно еще сомнѣваться (41). Ходыкевичъ говоритъ голословно о какихъ то трехъ каменецкихъ братьяхъ (*tres fratres kamenesi*) изъ общества братьевъ проповѣдниковъ (42). Все это самая неопредѣленная извѣстія, изъ которыхъ можно вывести только то болѣе или менѣе вѣрное заключеніе, что во второй половинѣ XIII в. въ Подоліи уже были польскіе католическіе монахи доминиканскаго ордена, распространявшіе здѣсь католицизмъ. Пожалуй, еще можно допустить, что въ Червоногородъ и Каменецъ, — городахъ, лежавшихъ ближе къ Днѣстру, на пути изъ Галича, откуда шель Яцекъ съ своими подвижниками, могли остаться нѣкоторые слѣды его проповѣднической дѣятельности. Все это, повторяемъ, одни только вѣроятныя догадки. Какъ бы то ни было — успѣшна или неуспѣшна была пропаганда братьевъ проповѣдниковъ въ Подоліи во время Яцека, но со второй половины XIV в. мы уже имѣемъ достовѣрныя извѣстія объ основаніи здѣсь доминиканскихъ монастырей. Къ этому времени доминикане уже успѣли склонить на свою сторону и даже совратить въ католицизмъ православнаго литовскаго князя Юрія Коріатовича, который, около 1370 года, построилъ для нихъ два монастыря въ Червоногородъ и Каменецъ (43), или, вѣрнѣе всего, (согласимся на время) возобновилъ или одарилъ фундами монастыри, еще прежде основанныя Яцекомъ. Около этого же времени онъ основалъ такой же монастырь въ Смотричь, получившій въ 1375 году подтвердительную гра-

(40) *Bzovius*, p. 42, *Naruszewicz* T. VII, p. 94-95.

(41) Это свидѣтельство Окольскаго и Ходыкевича и пр.

(42) *Chodykiewicz. De rebus gestis*, p. 63.

(43) *Okolski, Rus. flor* p. 102, 112-113. *Marczyński* неизвестно на какомъ основаніи утверждаетъ, вопреки ясному свидѣтельству Окольскаго, будто каменецкій доминиканскій монастырь основанъ Коріатовичемъ въ 1360 году. *Statyst. g. p.* T. I, str. 184.

моту на свои фундуши отъ брата Юрьева Александра Кориатовича, точно также совращеннаго, вѣроятно доминиканами, въ католицизмъ (44). Не мѣшаетъ здѣсь обратить вниманіе на одно мѣсто въ летописи Даниловича, гдѣ говорится, что когда Кориатовичи овладѣли подольскою землею, въ томъ мѣстѣ, гдѣ была древняя Бакота, возобновленная ими, „были черницы въ горѣ“ (45). Очевидно, это были не католическіе монахи и уже ни въ какомъ случаѣ не доминикане: это были, безъ сомнѣнія, какіе—то православные отшельники, искавшіе вдали отъ міра спасенія своей души, а не распространители католицизма, которые, конечно, не имѣли надобности скрываться въ горахъ, да и не скрывались никогда, а жили всегда на видныхъ мѣстахъ, принимали участіе въ мірскихъ дѣлахъ, при чемъ вліяли даже на князей, у которыхъ умѣли вытягивать различные фундуши и богатые дарственные записи для своихъ кляшторовъ. Что же касается до дѣятельности францисканъ въ Подоліи, то мы не можемъ сказать о ней ничего опредѣленнаго. На основаніи одной грамоты Свидригайла, данной имъ въ 1400 году каменецкому францисканскому монастырю на нѣкоторыя угодья вблизи Каменца можно заключать, что они появились въ Каменецъ раньше доминиканъ, получили отъ первыхъ литовскихъ властелиновъ Подоліи, предшественниковъ Свидригайла, нѣкоторыя угодья, но дѣятельностію доминиканъ—своихъ противниковъ, были отодвинуты на задній планъ и оста-

(44) Okolski, p. 104. Marczyński, T. I, str. 217-218. Balinski, sta-
rożytna Polska T. II, str. 967 etc. Польскіе писатели чрезвычайно лю-
бятъ приписывать Кориатовичамъ основаніе почти всѣхъ древнихъ като-
лическихъ кляшторовъ въ Подоліи, изъ чего читатель по необходимости
могъ бы заключить, что все Кориатовичи были родными католиками, если
бы опять не приходилъ здѣсь на помощь Стриковскій, который, разска-
зывая объ отреченіяхъ Константина Кориатовича отъ польской короны, гово-
ритъ, что онъ „niechciał uczynić ani nato pozwolić, aby miał wiare odmie-
niać, wzgardził successią na królestwo polskie. T. II, str. 18. Это
извѣстіе Стриковскій, конечно, заимствовалъ изъ литовскаго летописца
Даниловича, str. 50-51

(45) i na perwoie naszli (Кориатовичи) sobie twerziu na recie na
Smotryczy; a w druhom mieste byli czernici w hore, i w tom mieste
naredili horod Bakotu.» str. 50,

лись въ тѣни (46). Вотъ все, что можно сказать о первоначальномъ состояніи католицизма въ Подоліи до учрежденія въ ней епархіи. Члены, для которыхъ учреждена была эта епархія, состояли, слѣдовательно, изъ однихъ монаховъ, жившихъ въ четырехъ монастыряхъ и нѣсколькихъ переселившихся сюда поземельныхъ владѣтелей съ ихъ семействами и прислугою, которая иногда, какъ напр., при Сныткѣ, была довольно многочисленна (47). Въ Каменцѣ еще была приходская церковь во имя Петра и Павла, построенная, какъ полагаютъ нѣкоторые (48), около 1361 года, Юріемъ Коріатовичемъ. Это была та самая церковь, что нынѣ кафедральный петропавловскій католическій соборъ. Ко всему сказанному намъ остается еще прибавить, что всѣ монастыри и костелы въ Подоліи, основанные доминиканами и францисканами, вѣроятно, какъ свидѣтельствуетъ Скробиржевскій, принадлежали къ краковской діецезіи, хотя онъ и сильно ошибается, говоря, что это было еще до 1320 года (49). Естественнѣе всего предположить, что первыя сѣмена католицизма занесены сюда какою нибудь важнымъ польскимъ магнатомъ, который былъ близокъ къ польскимъ королямъ, жилъ въ Краковѣ и съ раннихъ поръ переселился въ Каменецъ для защиты границъ Рѣчи Посполитой отъ набѣговъ татаръ. Такимъ лицомъ могъ быть какой нибудь неизвѣстный намъ предокъ Бучацкихъ, которые съ незапамятныхъ

(46) Въ грамотахъ 1400 и 1405 гг. говорится, что францискане получили свои фундуши *отъ предшественниковъ Свидригайла*

(47) Joan. Dlugos, -Hist. Pol. lib. X, 158. Szajnoch. Jadw. i Jag T. III. str. 96—100.

(48) См. под. губ. вѣд. 1838 г. № 9. ч. неоффиц. У Марчинскаго она названа приходскою. Т. I. str. 187.

(49) См. соч. Скробиржевскаго: Vitae Archiepiscoporum Leopoliensium. Непмѣя подъ руками названнаго сочиненія, мы принуждены повторить на слово Нѣсецкому, который пользовался Скробиржевскимъ. См. Herbacz Polski, 1839 T. I, str. 78. Narusz. Hist. nar. Polsk. T. IX, str. 179. Dziejei prawa kościoła polskiego przez X. Teodora Ostrowskiego S. P. krótko zebrane. Posen, 1846, T. II, str. 189—190. Marczyński, Stat. губ. под. T. I, str. 113—115. Под. губер. вѣд. 1838 г. № 9, ч. неоффиц.

временъ поселились въ Подоліи съ спеціальною цѣлю воевать съ татарами. Такой—то магнатъ католикъ могъ привести съ собою ксендза изъ Кракова и построить здѣсь сначала хоть маленькую, придворную каплицу для себя и своихъ домашнихъ; потомъ, по причинѣ увеличенія польскихъ переселенцевъ, эта каплица могла обратиться въ приходскую церковь, получавшую, по обыкновенію, своихъ настоятелей изъ Кракова. Это совершенно случайное обстоятельство могло подчинить основанную, какъ будто бы „in partibus infidelium“ каменецкую католическую церковь епископу краковскому. Во всякомъ случаѣ мы не можемъ не вѣрить свидѣтельству Скробиржевскаго, который говоритъ, что онъ видѣлъ даже грамоту, свидѣствовавшую о принадлежности каменецкой католической діецезіи къ краковской еще до 1375 года (50). Да и всѣ позднѣйшіе писатели соглашаются въ этомъ съ Скробиржевскимъ (51).

Вотъ, все, что мы знаемъ пока о римскомъ католициствѣ въ Подоліи до основанія каменецкой діецезіи. Переходимъ теперь къ рѣшенію вопроса объ основаніи этой діецезіи.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ.

а.) Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатаны слѣдующія телеграммы:

Императору Александру II-му.

Версаль, 26-го февраля, 2 часа 7 минутъ. Съ невыразимымъ чувствомъ, и вознося благодареніе Богу, увѣдомляю Васъ, что предварительныя условія о мирѣ сейчасъ подписаны Бисмаркомъ и Тьеромъ. Эльзась, но безъ Бельфора, нѣмецкая Лотарингія съ Мецемъ уступлены Германіи; пять милліардовъ контрибу-

(50) Скробирж. *Vitae Archiepiscoporum Leopoliensium*. См. Нъсеякаго „*Herbacz polski*“ Т. I, str. 78.

(51) Смъ выше, прим. 55

ціи будутъ уплачены Франціей; по мѣрѣ выплаты этой суммы, страна будетъ очищена въ теченіи трехъ лѣтъ. Парижъ будетъ частію занятъ до утвержденія мира національнымъ собраніемъ въ Бордо.

Подробности мирнаго договора будутъ обсуживаться въ Брюссель. Если утвержденіе состоится, мы наконецъ достигли конца войны, столь же славной, сколько кровопролитной, объявленной намъ съ безпримѣрнымъ легкомысліемъ.

Никогда Пруссія не забудетъ, что она Вамъ обязана тѣмъ, что война не приняла крайнихъ размѣровъ. Да благословитъ Васъ за это Господь.

До конца жизни Вашъ признательный другъ.

„Вильгельма“.

Императору Германскому, королю Прусскому.

В е р с а л ь.

С.-Петербургъ, 15-го февраля 1871 года. Благодарю васъ за сообщеніе подробностей о предварительныхъ условіяхъ мира и разделяю вашу радость. Дай Богъ, чтобы послѣдствіемъ былъ твердый миръ. Счастливъ, что могъ, какъ преданный другъ, доказать вамъ Мое сочувствіе. Да будетъ дружба, насъ связывающая, залогомъ счастья и славы Нашихъ обоихъ государствъ.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

б.) *Учрежденіе православной миссіи въ Японіи.* Учрежденіе православной миссіи въ Японіи состоялось на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) положено образовать, для проповѣди Слова Божія между японскими язычниками, особую російскую духовную миссію въ Японіи, состоящую изъ начальника, трехъ сотрудниковъ-миссіонеровъ (всего четверо изъ іеромонаховъ) и причетника; 2) для большаго успѣха миссіонерскаго дѣла, дѣятельности каждаго изъ 4-хъ іеромонаховъ миссіи назначить опредѣленную въ Японіи мѣстность, а для постояннаго мѣстопробыванія каждаго изъ миссіонеровъ избраны слѣдующіе четыре пункта: Нагасаки-колы-

белъ христіанства въ Японіи; Екохамъ или Едо-восточная столица Японіи; Хего-столичный городъ въ центрѣ Японіи; и Хакодате-местопребываніе русскаго консульства, гдѣ находится наша церковь, и откуда удобно дѣйствовать на сѣверную часть острова Ниппона; 3) исполненіе обязанностей одного изъ іеромонаховъ миссіи и причетника возложить на положенныхъ при консульствѣ штатомъ для заграничныхъ церквей священника и причетника; 4) на расходы по японской миссіи Высочайше утверждень отпускъ изъ государственнаго казначейства въ распоряженіе Св. Синода 3000 руб. ежегодно и 5000 руб. единовременно, другую же половину расходовъ такого же размѣра Св. Синодъ принялъ на свои средства (на счетъ типографскаго капитала).

в.) *О богослуженіи на русскомъ языкѣ въ лютеранской церкви.* Въ *Вечерней Газетѣ* пишутъ что пасторъ Моазингъ въ Петербургѣ первый открылъ доступъ русскому языку въ лютеранскую церковь. Отправляемое имъ на русскомъ языкѣ богослуженіе постоянно привлекаетъ многочисленную публику русскихъ лютеранъ. За этимъ первымъ шагомъ сдѣланъ теперь второй: въ Павловскомъ училищѣ, на углу набережной Невы и кадетской линіи, какъ сообщаетъ о томъ „Голосъ“, въ последнее воскресенье каждаго мѣсяца, пасторъ Лешъ совершаетъ богослуженіе на русскомъ языкѣ.

г.) *Церковный греко-болгарскій вопросъ.* Въ Россіи, насколько мнѣ извѣстно, пишетъ изъ Константинополя корреспондентъ *Московскихъ Вѣдомостей*, распространились не совсѣмъ точныя извѣстія касательно требуемаго константинопольскимъ патриархомъ вселенскаго собора для рѣшенія болгарскаго вопроса. Тамъ многіе думаютъ, что Высокая Порта уже дала или предполагаетъ дать свое согласіе на созваніе такого собора, тогда какъ она отнюдь ненамѣрена сдѣлать это. Вотъ истинное положеніе сего дѣла. Правительство султана, видя что патриархія настойчиво требуетъ его позволенія созвать вселенскій соборъ для раз-

смотрѣнія греко-болгарскаго вопроса, благоразсудило, въ началѣ прошлаго ноября, успокоить нѣсколько патріарха и синодъ его общими фразами о всегдашней готовности своей оказывать въ лицѣ ихъ покровительство православнои церкви и не препятствовать имъ принимать нужныя для нея благосостоянія мѣры шестъ родъ вселенскаго собора, но чтобы не высказаться прѣшительно по сему послѣднему предмету и имѣть возможность отказать имъ въ просьбѣ, спросило ихъ въ чемъ будетъ состоять программа собора. Патріархъ поспѣшилъ дать требуемый отвѣтъ. Въ то же время болгарскій смѣшанный (то-есть духовно-свѣтскій) совѣтъ подавъ великому визирю докладную записку, въ коей объяснялъ что, вопросъ, по которому патріархъ проситъ разрѣшенія созвать вселенскій соборъ, не затрагиваетъ ни одного догмата, ни одного пункта изъ ученія православнои церкви, что онъ не имѣетъ никакого отношенія къ духовно-правственнымъ интересамъ церкви, что это вопросъ, по существу дѣла, административный, въ который замѣшаны только мірскіе интересы, а еще вѣрнее, вопросъ національный между племенами: болгарами и греками, въ которомъ послѣдніе лишаются извѣстныхъ выгодъ, и что патріархія требуетъ созванія вселенскаго собора по сему вопросу только въ увѣренности, что рѣшеніе такого собора будетъ по желанію ея, такъ какъ шесть изъ семи признанныхъ автокефальныхъ церквей управляются іерархами греческаго происхожденія, которые уже произнесли судъ свой противъ болгаръ. Съ тѣхъ поръ и доселѣ Высокая Порта хранитъ глубокое молчаніе по отношенію къ бумагамъ патріарха, кою представлена была программа собора. Въмѣсто отвѣта великій визирь сталъ поговаривать въ послѣднее время, что онъ снарядилъ комиссію для пересмотра тѣхъ пунктовъ издавнаго по болгарскому вопросу фирмана, которые не принимаются его святѣйшествомъ.

Между тѣмъ болгары, довольные этимъ фирманомъ, усердно приводятъ въ дѣйствіе утвержденное имъ положеніе объ устрой-

ство болгарской экзархii. Они оправдывают свой поступок тѣмъ, что это положенiе было разсматриваемо патриархомъ и, за исключенiемъ двухъ или трехъ статей, вполне имъ одобрено, и что эти статьи не удостоились одобренiя патриарха только потому, что расширяютъ предѣлы и власть болгарской экзархii болѣе, нежели хотѣлось и допустить это его святѣйшеству. Они говорятъ далѣе, что фирманъ султана есть ни болѣе, ни менѣе какъ заявленiе со стороны турецкаго правительства, что оно не требуетъ отъ нихъ, какъ это было досель, подчиненiя власти константинопольскаго патриарха, и что оно представляетъ болгарскому народу свободу учредить для себя особое церковное управленiе по началамъ православной церкви.

Необходимый для такого учрежденiя уставъ уже выработанъ и напечатанъ. Теперь ожидается съѣздъ представителей отъ епархiй, которые прибудутъ сюда къ началу февраля для обсужденiя и одобренiя сего устава. Засѣданiя этого народнаго болгарскаго собранiя предложено открыть въ недѣлю Православiя, въ знакъ того, что болгары, вопреки увѣренiямъ своихъ противниковъ, не имѣютъ ни малѣйшаго намѣренiя измѣнить въ чемъ-либо православию при устройствѣ своей экзархii.

Чтобы, впрочемъ, виднѣе это выставить, временный смѣшанный совѣтъ болгарской экзархii приготовилъ окружное посланiе ко всемъ православнымъ церквамъ, въ отвѣтъ на таковое же посланiе вселенскаго патриарха отъ 30-го сентября прошлаго года, въ которомъ его святѣйшество представлялъ болгаръ, какъ людей неблагонамѣренныхъ и неуважающихъ порядка дѣлъ, установленнаго въ православной церкви.

д.) *Раскольническiй толкъ воздыхателей.* Изъ Калуги въ „Биржевыя Вѣдомости“ пишутъ, что тамъ въ последнее время началъ довольно быстро распространяться новый раскольничiй толкъ воздыхателей. Въ новую секту обращаются преимущественно безпоповцы. Воздыхатели, на основанiи своеобразныхъ исчисленiй и

толкованій „седминъ Данииловыхъ“, признають, что въ настоящее время наступила та мерзость заустынія, которую предсказывалъ пророкъ, и что теперь нѣтъ ни жертвы, ни возліанія, то-есть нѣтъ на землѣ истинной церкви, нѣтъ таинства, не должно быть и никакихъ обрядовъ. Потому, учать они, ничего не остается дѣлать какъ возносить къ Богу воздыханія и молить, чтобъ Онъ Самъ, какъ хочетъ и можетъ, спасалъ оставленныхъ Имъ, но вѣрныхъ Ему людей. Принявъ такое ученіе, бывшіе безпоповцы изъ старообрядцевъ вдругъ превратились въ безобрядцевъ: прекратили всѣ еще недавно чтимыя за догматъ вишнія дѣйствія богопочтенія; св. иконы отправлены на чердаки, и благоговѣніе къ нимъ, какъ къ заветной и неприкосновенной святыни, замѣнилось сожалѣніемъ о томъ, что прежде такъ много и бесполезно сожжено предъ ними свѣчь и ладана... Всѣ религіозныя церемоніи воздыхателей состоятъ въ слѣдующемъ: собравшись вмѣстѣ, они читають св. писаніе; чтеніе сопровождается своеобразными комментаріями; по окончаніи чтенія, присутствующіе встають съ своихъ мѣстъ, проводятъ правою рукою по лицу, со вздохомъ произносятъ краткую молитву: „Господи помилуй насъ!“ — и только.

е.) *Общество для распространенія священнаго писанія въ Россіи.* — Послѣ появленія дешеваго изданія новаго завета на русскомъ языкѣ, въ Петербургѣ въ небольшомъ кружкѣ близкихъ другъ другу лицъ возникла мысль содѣйствовать распространенію его въ народѣ. Въ первые четыре года распространено было до 40,000 книгъ св. Писанія, преимущественно новаго завета на русскомъ языкѣ, по разнымъ городамъ и селамъ. Кружокъ собирался ежемѣсячно для совѣщанія и для выслушанія корреспонденцій и отчетовъ. Между тѣмъ, въ 1866 году вышелъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, запрещающій всякія собранія или общества, неразрѣшенныя правительствомъ. Тогда участники дѣла сочли долгомъ ходатайствовать объ утвержденіи общества и составили уставъ, который былъ, 2 мая

прошлаго года, Высочайше утвержденъ. Дабы сохранить за обществомъ его скромный, дружескій характеръ, число членовъ съ правомъ голоса ограничивается 40. Учредители желали, чтобы со званіемъ члена общества не соединялось иного отличія или права, кромъ права служить дѣлу распространенія св. Писанія въ Россіи. Въ этомъ отношеніи всякій, и небудучи членомъ общества, можетъ своими денежными средствами или иначе содѣйствовать успѣху задачи общества. За основаніе избранія въ члены принять не денежный взносъ, а личный трудъ. Что же касается денежнаго взноса, то даже размѣръ его неопредѣленъ, а предоставленъ волю каждаго. Св. книги продаются повсемѣстно по синодальнымъ цѣнамъ, бѣднымъ же людямъ, неимѣющимъ чѣмъ заплатить за св. книгу, а между тѣмъ желающимъ пріобрѣсти ее, она уступается за полцѣны или даже дарится. Равнымъ образомъ евангелія дарятся въ больницы, тюрьмы, богадѣльни, бѣдныя школы и т. п. Солдатамъ продаются обыкновенно 5 копѣйками дешевле синодальной цѣны. Главнымъ способомъ распространенія книгъ остается разносъ. Книгоноши, какъ полезнѣйшіе дѣятели общества, суть члены его, это люди понимающіе дѣло и пользующіеся довѣріемъ общества. Старѣйшій изъ нихъ, болѣе всѣхъ распространившій св. книгу—дѣйствительный членъ О. Б. Ф., онъ родомъ датчанинъ, но уже давно живетъ въ Россіи. Покупатели его болѣею частію солдаты, которые очень любятъ его и знаютъ, гдѣ бы ни встрѣтили. 1869 года онъ провель на Кавказѣ, куда прибылъ еще въ 1867 году. Въ теченіи двухъ лѣтъ онъ распространилъ тамъ до 8,000 экзем. Другой книгоноша членъ сотрудникъ В. Г., безсрочно-отпускной рядовой кронштадтскаго портового экипажа. Еще до присоединенія къ обществу онъ въ теченіи двухъ лѣтъ на свой счетъ покупалъ и разносилъ книги св. Писанія. Въ отчетномъ году онъ кромъ Петербурга побывалъ во Псковѣ, Новгородѣ, Старой Русѣ, Островѣ, Рѣжицѣ, Динабургѣ, Ревель и Выборгѣ и распродалъ 992 книги. Членъ-сотрудница Синклитикия Петровна Ф—ва, старушка 79-ти лѣтъ, съ увѣчною правою рукою, но еще бодрая и неутомимая, была одною изъ дѣятельнѣйшихъ книгоношъ; она въ теченіи отчетнаго года продала и раздарила около 2,000 экзем.

Старушка Ф—ва ходитъ большею частію съ книгами по трактирамъ и кабакамъ и находитъ множество покупателей, которые съ охотою разбираютъ книги. Встрѣчаются такіе, которые вовсе не знаютъ, что за книга новый заветъ; она сама читаетъ имъ отрывки, рассказываетъ о жизни Спасителя. Кроме того дѣятельность ея весьма обширна. Она усовѣщиваетъ пьяницъ, навѣщаетъ ихъ несчастныя семейства; сама бѣдная женщина, помогаетъ имъ чѣмъ можетъ изъ своихъ скудныхъ средствъ или получаемыхъ иногда къ праздникамъ подарковъ, и многіе трогательные эпизоды, упоминаемые въ отчетѣ, свидѣтельствуютъ, что заботы ея не проходили безслѣдно: многихъ совершенно сившихся и забросившихъ семейства людей и потерянныхъ женщинъ удалось ей поддержать и убѣдить отказаться отъ ихъ порочной жизни; нѣкоторымъ она пріискала занятія и не перестаетъ слѣдить за ними. Изъ отчета общества видно, что средства его крайне скромны: въ 1869 году на приходъ было 2,541 руб. 59 коп., израсходовано же 3,306 р., дефицитъ въ 764 руб. 41 к. былъ покрытъ 20% уступки, которою пользовалось общество при покупкѣ книгъ въ *Библейскомъ депо*. При такихъ малыхъ средствахъ результаты дѣятельности общества были самые отрадные и краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ энергіи дѣятелей. Распространено было обществомъ въ отчетномъ году 19,591 книга св. Писанія, преимущественно новаго завета на русскомъ языкѣ. (Псалтырей около 1,200 и около 250 славянскихъ библій и книгъ ветхаго завета на русскомъ языкѣ). Изъ этого числа подарено обществомъ 1,163 экземпляра; продано коммисіонерами 504 экзем., продано двадцатью членами общества 7,855 экзempl., книгоношами продано 9,778 экзempl., кроме того многія книги были ими подарены. Съ основанія же общества (1863 г.) распространено всего 105,171 св. книга въ сотнѣ городовъ, преимущественно въ Петербургѣ, Москвѣ, по приволжью и на Кавказѣ, и во многихъ селеніяхъ, въ особенности губерній петербургской, новгородской, тверской, костромской, вологодской, астраханской, орловской и на Кавказѣ (1).

е) *Поучительное событіе*. Одинъ крестьянинъ такъ рассказывалъ своему священнику: „Совершилъ я разъ батюшка, великое преступленіе, о которомъ не знали земныя власти, но наказалъ меня и вразумилъ Царь небесный. Это было уже давно.

Жилъ я съ женою бѣдно, небыло у насъ ни хлѣба, ни скотинки. Бѣднѣ насъ не было во всей деревнѣ. Тяжело приходилось намъ въ нуждѣ, а работать мы были лѣнны. Какъ поправить дѣло? Думали мы съ женою, судили, рядили и вотъ что придумали: взяли билетъ будто бы на заработки въ сосѣдній съ нашимъ т—скій округъ, ушли и стали тамъ по деревнямъ собирать *на погорьлое*, рассказывая незнавшимъ насъ крестьянамъ, что будто бы у насъ случился пожаръ, сгорѣлъ домъ, сгорѣлъ хлѣбъ, сгорѣла скотина. На самомъ-то дѣлѣ этого у насъ ничего не было, и бѣдная избушка наша стояла себѣ, готовая развалиться и безъ пожара. Добрые люди, вѣря нашему мнимому горю, помогали намъ по силѣ возможности, и такимъ образомъ мы собрали немало, такъ что, возвратившись домой поправили свою избушку, завели скотину и зажили не богато, но безъ нужды. Такъ прошло шесть лѣтъ. Мы и думать позабыли о томъ, что нажили свое добро обманомъ. Но Господь Богъ не забылъ насъ: въ одну ночь загорѣлась наша изба, сгорѣло все, что въ ней было: сгорѣлъ хлѣбъ, сгорѣла скотина, — и мы сдѣлались еще бѣднѣе, чѣмъ были прежде. Вотъ батюшка, что значить прогнѣвлять Бога и наживаться обманомъ! Прости меня, Господи, и не помяни моего согрѣшенія!.. Весь вѣкъ свой каюсь въ этомъ тяжкомъ грѣхѣ и благодарю Всевышняго, вразумившаго меня окаяннаго!..“

Пусть примутъ къ свѣдѣнію этотъ рассказъ тѣ, которые разными неправыми путями и средствами скопляютъ себѣ сокровища. Обманъ, какого бы рода онъ ни былъ, никогда не останется безнаказаннымъ: *Богъ правды поругаемъ не бываетъ* (Гал. 6. 7). (Кіев. Епар. Вид.)

Содержаніе: 1) Преподобный Іовъ, игуменъ почаевскій; — его жизнь и прославленіе. 2) Римское католичество и его іерархія въ Подоліи. 3) Извѣстія: а) Телеграммы. б) Учрежденіе православной миссіи въ Японіи. в) О богослуженіи на русскомъ языкѣ въ лютеранской церкви. г) Церковный Греко-Болгарскій вопросъ. д) Раскольническій толкъ воздыхателей. е) Общество для распространенія св. писанія въ Россіи. и ж) Почетительное событіе.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 15 Февраля 1871 года.
Въ типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.